

КИРА ФЭЙ

СОТКАННЫЕ
СМЕРТЬЮ

Звезда и Буря

Кира Фэй

Сотканные смертью

«Автор»

2026

Фэй К.

Сотканные смертью / К. Фэй — «Автор», 2026 — (Звезда и Буря)

Лира Бреннан – одинокая банши, живущая в сердце Дублина. Она всегда следовала воле своей семьи и никогда не вмешивалась в судьбу тех, кому предрекала смерть. Но потеряв из-за этого бабушку, Лира решает все изменить. Саре О'Райли, ведьме и наследнице влиятельного ковена, грозит страшная гибель. Гордость велит ей не принимать помощь странной банши, но после таинственного нападения выбора не остается. Объединив силы, девушки отправляются на поиски потенциального убийцы. Кто же из магических существ, тайно населяющих Ирландию, желает крови Сары? Друг? Враг? А может быть, ее ковен? Охота уже началась, и в опасности не только Сара, но и сама Лира.

Содержание

Пролог	5
Глава первая	7
Глава вторая	15
Глава третья	22
Глава четвертая	29
Глава пятая	36
Глава шестая	44
Глава седьмая	51
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Кира Фэй

Сотканые смертью

Пролог

Сара медленно вдохнула прохладу, приятно свежую после духоты палатки. Ветер игриво покачивал ветви деревьев, высаженных вдоль тротуара. Звуки ярмарки отошли на второй план, когда она сосредоточилась на шелесте листьев, который нежно ласкал слух.

До конца смены оставалось еще два часа, а значит, больше перерывов не будет. Сара подняла руки, чтобы поправить платок на макушке. Многочисленные браслеты дрогнули в звонком танце, а кольца блеснули в тусклом свете фонаря.

Обстоятельства сложились забавно. В другой жизни Сара бы уже была кайллекфасой¹ и принимала важные решения. Но она стала фальшивой гадалкой на летней ярмарке в Дублине.

Сара вернулась в полумрак палатки, разбавленный свечением стеклянного шара на столе. Клиент уже ждал ее. По виду обычный офисный клерк, которого мама в детстве слишком любила и опекала, но реальная жизнь в итоге размазала его завышенные ожидания.

Люди странные существа: не верят в мистику, но упрямо обращаются к экстрасенсам в надежде услышать что-то хорошее. Это для них словно сеанс психотерапии. Сара могла помочь. Не зря же она учится на факультете психологии в Тринити-колледже². Читать людей теперь стало куда проще. Как из-за учебы, так и из-за жизни среди простых смертных. Однако со своими собственными проблемами разобраться было куда сложнее.

Узнай семья, чем она теперь занимается, отказалась бы от нее. Снова.

Усмехнувшись, Сара поправила темно-рыжие волосы, упавшие на грудь, и загадочно прищурилась. Острые черты ее лица вкупе с почти черными глазами всегда производили неизгладимое впечатление в полумраке, а подводка лишь усиливала эффект. Вот и теперь бедняга, сидящий перед ней, нервно сглотнул. Судя по всему, вопрос будет о любви.

– Чем я могу помочь тебе, смертная душа? – Голос у Сары и без всякого притворства был довольно низким для двадцатилетней девушки.

– Я... мне интересно, есть ли у меня шанс, – пролепетал мужчина чуть за тридцать.

– С ней? – многозначительно приподняв бровь, выдохнула Сара, упираясь грудью в стол. Мужчина икнул и кивнул. Перетасовав карты, она принялась за расклад.

Два часа спустя Сара сидела в пабе на соседней улице. «Сердце ягненка», как всегда, был переполнен в вечер пятницы. Шел какой-то футбольный матч, толпу потных мужчин-болельщиков разбавляли женщины, решившие расслабиться после трудной недели. Сара затерялась среди них и удачно устроилась на освободившемся у бара стуле. Заказав любимый напиток, она лениво осматривалась по сторонам.

На потолке висели гирлянды, подсвечивающие растянутые вдоль стен бело-зеленые флажки. Старая потертая мебель поскрипывала от каждого движения гостей, запах жареной картошки и алкоголя наполнял пространство. Два бармена оперативно обслуживали уже изрядно подвыпивших посетителей.

¹ Кайллекфаса – верховная ведьма ковена, традиционно только женщина.

² Тринити-колледж – старейший университет Ирландии, часть Дублинского университета. Основан в 1592 году королевой Елизаветой I.

Ей всегда нравились подобные места хотя бы потому, что из-за шума собственные мысли заглушались. Сидя среди разношерстной толпы, она могла создать видимость того, что принадлежит этому миру.

Стул рядом скрипнул, и ее плечо кто-то задел. Раздражение мигом вспыхнуло в груди. Как же она ненавидит неуклюжих пьяниц, хватающихся за все что ни попадя. Резко обернувшись, Сара увидела неловко покрасневшую светловолосую девушку, примерно свою ровесницу, которая не удержала равновесие и споткнулась.

– Извините. Это все моя неуклюжесть, – пробормотала она, слова были едва различимы в шуме паба. Девушка снова покачнулась, когда попыталась сесть на высокий барный стул, и Сара машинально схватила ее за оголенное предплечье, помогая устоять.

В этот момент все изменилось. Обычные люди вокруг ничего не заметили, но как ведьма Сара уловила каждую деталь. Мир застыл, посетители замедлились, будто увязшие в желе, а серо-зеленые глаза напротив вспыхнули потусторонним молочным светом, проглотившим зрачок. Девушка перед ней смертельно побледнела, черты лица заострились.

Раздалось скорбное рыдание, а затем еще одно и еще. Незнакомка тихо завывала и покачивалась, как в трансе.

Могильный холод облизал позвоночник и заставил предплечья Сары покрыться гусиной кожей. Давно рассказанные бабушкой сказки пронеслись в голове, как кадры дерьмового фильма ужасов. Когда рыдания стихли, паб взорвался прежним весельем. Пульс барабаном стучал в ушах Сары, в горле пересохло. Все лица вокруг потускнели, перед взором стояла лишь неловкая знакомка, уже обычные глаза которой смотрели на нее с глубочайшим сожалением.

– Мне так жаль, – прошептала она срывающимся голосом и бросилась прочь. Ее долговязая фигура несколько раз столкнулась с посетителями паба, а потом исчезла за дверью и растворилась в туманной ночи.

Сара же наконец вышла из оцепенения и сделала глоток из вспотевшего стакана, невидяще глядя в экран телевизора. Раздались радостные крики: ирландцы забили гол. Но она слышала их словно через толщу воды, задумчиво поглаживая стеклянный край.

Ей только что предрекла смерть банши.

Может ли ее жизнь стать еще хуже?

Очевидно, может.

Глава первая

Шум просыпающегося города проник сквозь приоткрытое окно вместе с утренним холодом и сыростью. Ветерок скользнул по комнате, играя со шторами и кисточками на торшере лампы. Лира сидела на постели, так и не сдвинувшись с того момента, как вернулась домой. Алкоголь давно выветрился, оставив лишь тошнотворное послевкусие во рту. Но она не смогла заставить себя даже почистить зубы, пусть и хотелось пойти в душ и смыть все проблемы. Если бы это работало.

Вздохнув, Лира снова вспомнила ту, кому предрекла смерть. Девушка, не старше ее самой. Вся жизнь впереди. Ее душа ощущалась такой доброй, пусть и прохладной, как водопад в недрах древнего леса. А затем Лира почувствовала ледяную руку Смерти, которую ей удалось ухватить и выяснить, когда же произойдет трагедия. Шестидесять шесть дней спустя девушка не просто умрет, а будет жестоко убита. Насильственная смерть во время какого-то магического ритуала.

С тех пор как у Леры проявились способности банши, вчерашнее видение стало самым ярким и четким за все время. С ранних лет она сторонилась прямых прикосновений к окружающим и пыталась минимизировать использование своего дара. Особенно после случившегося с бабушкой.

Вчера впервые за долгое время Лира решила выбраться из квартиры, немного взбодриться вместе со своей подругой Каели, приехавшей в город спустя несколько месяцев отсутствия.

При входе в паб нос сразу наполнил запах пива и пота. Из-за шума толпы появился неприятный гул в ушах, чужие локти то и дело норовили ее задеть. За месяцы затворничества Лира отвыкла от такого количества людей, поэтому как испуганный ребенок прижалась к боку Каели, хоть та едва доставала ей до плеча.

– Все в порядке. Просто забудь обо всем и расслабься, – улыбнулась Каели, схватив Лире под руку и устремившись к бару. Оттолкнув пышным бедром какого-то зеваку, она прижалась грудью к стойке и помахала бармену, который мгновенно обратил на нее внимание. Каели всегда отличалась яркой внешностью с шикарными формами и почти черными глазами-пуговицами, словно намекающими на ее природу шелки³. Естественные темные кудряшки подпрыгивали на пухлых плечах, идеально упругие и лоснящиеся от геля.

– Я не думаю, что это хорошая идея, – пробормотала Лира, осматриваясь. Она поймала на себе заинтересованный взгляд парня неподалеку, но поспешно отвернулась. Этого еще не хватало.

– Тебе это нужно, подруга. – Каели шлепнула перед ней полную стопку. Подавив вздох, Лира все-таки подняла стакан и неохотно выпила содержимое, которое тут же неприятно обожгло горло и заставило закашляться.

Глядя на ее перекошенное лицо, Каели расхохоталась, откинув голову назад.

– Задыхаешься так, словно тонешь. Прямо как в день нашего знакомства!

Лира мрачно хмыкнула, на мгновение от воспоминаний стало не по себе. Двенадцать лет назад, когда ей было семь, она чуть не утонула в океане, но оказалась спасена маленькой шелки. Так они и познакомились. По большей части Каели вела водный образ жизни, лишь изредка выбираясь на сушу.

³ Шелки – мифические существа из ирландского и шотландского фольклора, представляющие собой морской народ, способный превращаться из тюленей в людей.

Через час Лира почти забыла причины, почему не хотела никуда идти. Паб действительно оказался приятной сменой обстановки, напоминанием, что вне стен ее квартиры жизнь бьет ключом. За разнообразными лицами в толпе было любопытно наблюдать. С помощью бесшумного обаяния Каели удалось раздобыть крошечный столик. Они даже присоединились к болельщикам, которые смотрели идущий по телевизору матч Ирландия–Дания.

Лира не увлекалась спортом, но было так весело на мгновение стать частью толпы, почувствовать себя нормальной, забыться. Вину заглушали крики и музыка, когтистая рука боли, все время сжимающая ее грудь, ослабила свою хватку.

Вскоре Лире стало душно, она сняла кожаную куртку, повесила на сгиб руки и подошла к бару, чтобы взять новую порцию напитков. И тогда все пошло к черту, видения чужой смерти наполнили только расслабившийся разум.

Лира обреченно застонала от воспоминаний, откинулась на постель и замолотила руками и ногами по мягким разноцветным подушкам. Пылинки закружились в воздухе, от стен небольшой комнаты отразился ее недовольный возглас.

Бабушка всегда говорила, что банши не имеет права вмешиваться в судьбу, должна оставаться молчаливой свидетельницей. Смерть неотвратима, как восход солнца. Важный процесс вселенной, который поддерживает баланс. Склонишь чашу весов хотя бы в одну сторону, и мировой порядок будет нарушен. Перед сном Лире рассказывали не обычные сказки, а правила. И порой она часами не могла заснуть, представляя, как Смерть придет за ней и накажет.

Та и правда пришла и поступила самым подлым образом – забрала бабушку восемь месяцев назад. Лира увидела ее гибель за несколько дней. Просто как всегда утром поприветствовала прикосновением к сухим, сморщенным пальцам и почувствовала, как скорбное рыдание стискивает грудь. Удержать это было невозможно, несмотря на все усилия.

И когда Лира хотела рассказать об увиденном, бабушка приложила пальцы к своему рту и покачала головой, с полными слез глазами.

– Я прожила хорошую жизнь, моя Звездочка. Время пришло встретиться с той, что открывает нам завесу тайны. Леди Смерть ждет.

И леди Смерть пришла. Банши жили столько же, сколько и обычные люди, но бабушке не исполнилось даже семидесяти. Слишком рано.

Лира сморгнула слезы, привычно нахлынувшие из-за воспоминаний, и поднялась с кровати, зло пиная упавшую на потертый паркетный пол подушку. Они всегда были изгоями. Жили в смертном Дублине, притворялись нормальными, пусть таковыми и не являлись.

И теперь Лира осталась одна из-за глупых правил, которые нигде не написаны, а лишь передаются из уст в уста. Если бы только она сказала бабушке о том, что должно случиться. О мерзком пьяном водителе, в итоге умершем в тот же день.

Лира повела себя как самая настоящая трусиха. Правила оказались для нее важнее жизни близкого. Бабушка никогда не рассказывала подробностей, это знание было частью их природы, такое же, как понимание, что нельзя совать руку в кипятик или ковыряться в розетке. Просто принималось как должное. Как и факт того, что банши – одиночки, большинство из которых ведут дикий образ жизни в глуши. А также по-прежнему предсказывают смерть определенным семьям Ирландии, чьи фамилии начинаются с «Мак» и «О». Лира никогда не видела себе подобных, только мать и бабушку.

– Банши – вестницы, звон колокольчика, шепот грядущего, плач на ветру. Тебе лишь приоткрыта тайна самой основы мира, но ты не имеешь права вмешиваться и менять судьбу. – В голове раздался скрипучий и поучающий голос, пока Лира заваривала травяной чай на тесной кухне, забитой винтажным хламом. Бежевые шкафчики покосились от времени, две плитки фартука над раковиной треснули, грязная посуда источала неприятный запах. Травы бабушка сама собирала прошлым летом. Молнией пришло осознание, что рецепт та унесла с собой в могилу. Лира никогда не интересовалась ее увлечениями, а теперь уже поздно.

Злые слезы жгли глаза. Лира дрожащей рукой с громким стуком поставила чашку на овальный стол. Лучше сохранить этот сбор на память.

Бабушка мертва и больше не имеет права говорить в ее голове. Но то, что годами вливали в Лиру перед сном, не могло испариться просто так. Подсознательный страх крепко засел в костях, как боязнь темноты и незнакомцев.

Надоело бояться. Лира вдруг всем сердцем захотела бросить вызов Смерти. Вина глодала ее каждый день, отравляла болезненно пульсирующей мыслью: а что, если? А что, если бы она вмешалась? Пошла с бабушкой на рынок в злополучный день и оттолкнула от машины? Или нашла того человека и проткнула колеса? Или еще миллион этих бесполезных «если», насмешливо кружащихся в голове изо дня в день.

Она почти не выходила из квартиры, погрязнув в пыли и самобичевании. Восемь месяцев ее способности банши спали. И вчера из всех мест пробудились именно в чертовом пабе. Случится не просто смерть, а страшный ритуал, насилие.

Лира прикрыла глаза, мысленно рисуя ту девушку. Строгое лицо, россыпь едва заметных веснушек на прямом аккуратном носу, глаза такого темного оттенка коричневого, что практически не видно зрачка, гладкие рыжие волосы. Она держалась как королева, пусть и сидела в дешевом пабе. Лира знала, что та фундалай⁴, но не понимала, какой именно вид.

На самом деле ей не так уж часто приходилось пересекаться с магической частью Дублина. Однако бабушка иногда бывала на Безсветном базаре, волшебном рынке, проход в который открывался под различными городскими мостами каждое новолуние. Пару раз она брала ее с собой.

Пройдя в ванную, Лира умылась ледяной водой, переступая босыми ногами на холодной плитке. Она взглянула в зеркало на свое лицо с темными кругами под глазами. Небывалая решимость, разлившаяся по венам, помогла ей встать прямее и расправить плечи.

Она не может изменить прошлое, однако в ее силах хотя бы попытаться заглушить ужасный вой вины. И ей известно, кто может помочь.

Лира вернулась в спальню, схватила со стула, служащего шкафом, свежую белую футболку, потом надела потертые светло-голубые джинсы и убрала волосы в неопрятный пучок. Сев на развороченную кровать, она достала из тумбочки мешочек, которого не касалась с похорон бабушки.

Коричневая старая кожа легла в руку. Лира вынула потемневшую от времени и крови золотую монету и потеряла ее. Пока холодная, но обязательно потеплеет, когда *он* отзовется. Вытащив из тумбочки швейный набор, Лира проткнула иглой палец и поморщилась, когда две капли крови сорвались друг за другом и стукнулись о металл. Она произнесла те слова, которые раньше произносила бабушка.

– Кровь Ринах течет во мне.

Чрез золото взываю к тебе!

Монета в руках начала теплеть. Лира поднялась с кровати и утерла слезы. С ним всегда нужно разговаривать немного свысока, иначе ворчливое создание сядет на шею и откажется помогать.

Когда монета стала почти обжигающей, из зеленого тумана с хлопком появилось существо чуть выше колена Леры. Брэмбл МакСники. Самый настоящий лепреккон, правда, одетый совсем не так, как на карикатурных изображениях. Вместо цилиндра у него на голове красовалась клетчатая зелено-кирпичная кепка, дополняющая бомбер и бриджи в цвет. Полосатые бело-зеленые гольфы для него связала бабушка.

МакСники сначала оглядел комнату, а затем Лиру, и недовольно цокнул языком, показав золотые клыки, выделяющиеся на фоне желтоватых зубов.

⁴ Фундалай – общее название всех сверхъестественных существ, населяющих Ирландию.

– Что ж, с первым вызовом, Лира Бреннан. Последняя из рода Бреннан. Стоящая, по крайней мере. – Он снова цокнул, не воспринимая всерьез ее мать, покинувшую Ирландию шесть лет назад. На его слова, произнесенные противным голосом, Лира прищурила глаза. – Так и думал, что после смерти Энии запустишь себя. Эта квартира выглядит еще хуже обычного. – МакСники поморщился и засунул руки в карманы, покачиваясь на пятках. Его громоздкие башмаки скрипнули, золотая пряжка поймала свет тусклой люстры.

– Держи свои комментарии при себе, МакСники. Мне нужно, чтобы ты кое-кого нашел для меня, – строго проговорила Лира, как всегда делала бабушка.

Рыжие кустистые брови МакСники взмыли вверх, он с усмешкой потер аккуратно подстриженную бороду. По контракту, который Ринах Бреннан заключила с ним триста лет назад, он обязан приходить на зов два раза в лунный месяц.

– Так и быть, в честь первого призыва сделаю тебе одолжение. Итак, Лира, кого ты хочешь найти? – Злые зеленые глаза сверкнули предвкушением.

Наклонившись вперед, Лира поймала его взгляд и сказала:

– Мне нужно, чтобы ты нашел для меня одну фундалай.

Сара спала на удивление хорошо. Из-за предсказания банши ее окутала скорее апатия, чем страх. События последних лет сильно утомили. Она по-настоящему устала.

Побег из родного дома не был таким уж романтичным и легким мероприятием, как описывали его в книгах и показывали в фильмах. Привыкшей жить в достатке Саре пришлось приспособливаться. Начиная с жесткого отбора при поступлении в Тринити-колледж и заканчивая поиском подработок. Еда, оказывается, сама в холодильнике не появляется.

Радовало лишь то, что стипендиатам полагалось место в общежитии. Но чтобы проживать в комнате летом, приходилось платить сверху. А в этом году из-за заполненности общежития иностранцами, приехавшими на курсы, главным условием была также общественная работа.

Три раза в неделю Сара трудилась волонтером: проводила регистрацию слушателей лекций разных направленностей, а по субботам помогала в библиотеке Ашера⁵. Поэтому, даже если ей суждено умереть прямо сегодня, все равно надо идти на работу.

Администрация выразилась предельно ясно: один пропуск, и Сара лишится комнаты на летний период, что стало бы катастрофой с ее ограниченным бюджетом и жилищным кризисом, зверствующим в Дублине. К тому же из-за притока туристов в это время крышу над головой найти просто нереально.

Так что Сара поднялась с постели и сходила в ванную, одну на четыре комнаты. Кто-то после утреннего душа не протер за собой пол, и она едва не поскользнулась. Пар еще не исчез, пахло отвратительным гелем с химическим кокосом. К моменту, как Сара вернулась в спальню, ее раздражение зашкаливало.

Погода за окном осталась такой же, как и вчера: пасмурной, туманной и ветреной. Надев зеленый свитер с белым отложным воротником, коричневые классические брюки и желтый дождевик, она вышла из комнаты. Комендант бросил на нее хмурый взгляд, но ничего не сказал. Сара закатила глаза и выбежала в дождливый день.

Изморось уколола лицо, холодный ветер едва не сорвал с нее капюшон.

От общежития Голдсмит Холл до основных зданий Тринити-колледжа было десять минут пути. Сара давно привыкла петлять между домами, перебираться через железнодорожные рельсы, чтобы в конце концов оказаться среди листвы Колледж Парка. Прямая дорога вела непосредственно к библиотечному комплексу. С одной стороны высокие деревья дрожали от

⁵ Библиотека Ашера входит в комплекс библиотек, находящийся на территории Тринити-колледжа.

ветра, а с другой простирались десятки метров ухоженного газона. Сара натянула капюшон дождевика ниже, зрение застелила усилившаяся изморось.

Она дошла до корпуса библиотеки Берли, а потом свернула налево. Деревья здесь нависали над асфальтированной дорожкой естественным тентом, поэтому видимость улучшилась. Сара достигла современного семиэтажного здания, выделяющегося на фоне старинной архитектуры Тринити – библиотека Ашера была построена в начале девяностых и представляла собой скучное офисное здание из серого кирпича.

Поздоровавшись с охранником и показав пропуск, Сара отправилась в восточное крыло, где располагались помещения для работников. Глядя на часы на запястье, она подавила вздох. Начало одиннадцатого, миссис О’Донохью будет недовольна.

Едва Сара успела зайти в раздевалку для персонала и стянуть дождевик, как из-за двери высунулась седовласая голова миссис О’Донохью.

– Ну наконец-то! Не снимай дождевик, Сара. В Старой библиотеке⁶уборка, нужны еще люди, тебе все расскажут на месте! Кыш! – Из-за очков сверкнули недовольные карие глаза. Сара едва успела открыть рот, а миссис О’Донохью уже исчезла.

Что ж, Старая библиотека так Старая библиотека. Нацепив дождевик, она снова вышла в холодный июньский день. Людей почти не было, студенты разъехались, а участники летних программ сидели в общежитиях или изучали другие достопримечательности.

Путь занял несколько минут, и скоро показалось старинное здание с внушительными колоннами. За два года обучения в Тринити Сара посещала эту библиотеку только один раз: чаще всего та под завязку набита туристами, как паб в пятничный вечер, не продохнуть. Сейчас же субботним утром из-за дня уборки царил покой, и охранник легко впустил ее, стоило продемонстрировать пропуск.

От вида захватывало дух. Высоченный сводчатый потолок и тянущиеся к нему гигантские двухуровневые стеллажи заставляли чувствовать себя муравьем под сапогом. Длинный зал простирался на десятки метров вперед, тусклый свет пасмурного дня лился сквозь узкие окна. Широкий проход украшали белоснежные бюсты великих людей и канаты, запрещающие туристам бродить между стеллажей. В центре стояли ценные экспонаты, спрятанные под толстыми стеклами: средневековая арфа Брайана Бору и Келлская книга.

Запах кожи и бумаги напомнил Саре о домашней библиотеке ее семьи. Конечно, не такой огромной, но это заставило сердце на мгновение сжаться, пока она привычно не подавила мысли о доме.

– Ау? – Ее голос эхом отразился от высокого потолка. Через мгновение к ней навстречу вышел строгий мужчина, мистер Мур, и раздал поручения, едва на нее взглянув. Оставив дождевик в комнате персонала, Сара принялась протирать влажной тряпкой бюсты великих ученых, среди которых были только мужчины⁷. Как типично для смертных.

Время тянулось, и вскоре она привыкла к виду, перестав глазеть по сторонам. Занятие оказалось таким скучным, что ей не удалось подавить мысли о вчерашней встрече с банши. С самого детства Сара получала всестороннее образование, особенно в отношении фундалай. Но банши считались изгнанниками. Из-за первобытного страха смерти их сторонились даже такие условно бессмертные существа, как фэйри и вампиры.

И Сара не могла их осуждать. Та еще радость получить такую весть. По ее коже поползли ледяные мурашки при мысли о неминуемой смерти. Это могло случиться прямо сейчас. Вдруг обрушится потолок? Или она прольет воду на пол, поскользнется и разобьет себе голову?

⁶ Старая библиотека – старейшее здание библиотеки Тринити-колледжа. Построена в 1712-1732 годах.

⁷ События книги происходят в 2019 году. В ноябре 2020 года к четырнадцати бюстам великих мужчин добавили четыре бюста великих женщин: Розалинды Франклин, Ады Лавлейс, Огасты Грегори и Мэри Уолстонкрафт.

Стараясь прогнать эти мысли, Сара передернула плечами. Ну уж нет. Может, та банши ошиблась? Она выглядела неуклюжей и странной, вдруг просто сумасшедшая? Неправильная банши с неправильными предсказаниями.

Однако глубокий страх поселился в ее костях. Несмотря на события, случившиеся два с половиной года назад, и преследующее чувство вины, Сара не хотела умирать. Если Смерть желает забрать ее, то ей придется хорошенько постараться.

Спустя час остальные работники, трудившиеся над другими секциями, ушли на перерыв. Сара рассудила, что чем быстрее уберется, тем скорее освободится, и осталась.

В библиотеке повисла неприятная тишина. Лишь дождь колотил по стеклам высоких окон. Пока она перемещалась, старинные полы скрипели под ее потрепанными ботинками. Окинув взглядом заломы на носках, Сара хмыкнула. Да уж, когда считаешь каждый цент, нет времени на моду. А убегая из дома, она прихватила с собой не так много вещей.

Мысли о доме причиняли боль куда более сильную, чем мысль о возможной смерти. Вздохнув, Сара закончила протирать последний бюст, промыла тряпку в пластиковом ведре с водой и опустила рукава свитера. Она подошла к толстому стеклу, закрывающему Келлскую книгу.

Брызнув средство из пульверизатора, Сара принялась натирать поверхность, мельком глядя на страницы книги. Как наследница ковена она учила древнюю латынь, но вникать в религиозные тексты не хотелось. Хотя изображения на страницах были изумительными: детализированные яркие узоры переплетались со строками, даже спустя многие века цвета остались насыщенными.

В тишине библиотеки каждый вздох был хорошо слышен, дождь усилился, делая окружающее пространство особенно мрачным. Тусклые лампы, свет которых едва виднелся, моргнули.

Раздался странный цокот. Сара нахмурилась и настороженно осмотрелась. Все тот же Длинный зал и огромные стеллажи. Никого.

Она нанесла еще средства и присела, чтобы протереть боковые стенки витрины. Снова цокот, но раздающийся куда отчетливее. На этот раз она узнала источник звука: лошадиные копыта.

Тело Сары напряглось, волосы на затылке и руках встали дыбом, холодок пробежал по спине, а изо рта вышло облачко пара, когда температура резко опустилась. Размеренно она отложила тряпку и поставила пульверизатор на стекло. Медленно обернулась. Магия внутри запульсировала, прося выхода наружу и обещая защитить. Но Сара давно не доверяла ей, зная, в какой кошмар это может вылиться.

На другом конце коридора показался жуткий всадник в черных лохмотьях, сидящий на вороном коне, который встал на дыбы и громко заржал, сотрясая ближайшие стеллажи. Красные глаза зверя сверкали в пасмурном свете, из носа валил дым. А всадник, держащий в руках длинный хлыст из костей, был без головы.

Глаза Сары округлились, она автоматически сделала шаг назад и с грохотом врезалась в витрину. Дюллахан. Предвестник смерти, второй за два дня. Всадник, который всегда носит свою голову под мышкой. Вот только его вторая рука была свободна. Где же голова?

Первобытный ужас на мгновение сковал все тело Сары, ощущавшееся чужим. Она не помнила, как шевелиться, как кричать, делать хоть что-то.

Конь снова громко заржал. Всадник хлестнул своим костяным кнутом по полу библиотеки, разрубая старинное покрытие, и потянул поводья, впиваясь шпорами во вздымающиеся бока зверя. Со всей мощью конь понесся на Сару, их разделяло каких-то тридцать метров.

Конечности наконец-то пришли в движение, она метнулась к двери, за которой сидел охранник. Сердце бешено колотилось в ушах, руки вспотели, но Сара собрала волю в кулак и бежала как никогда в жизни. Сзади раздался треск, кажется, упал один из бюстов.

Конь и всадник оказались быстрее нее. Она почти дотянулась до дверной ручки, но костяной кнут опутал ее лодыжку и дернул назад. Земля ушла из-под ног, ладони обожгло болью, Сара едва успела подставить руки, чтобы не сломать нос при падении.

Вопль сорвался с губ, когда Дюллахан потащил ее к себе, легко поднимая в воздух. Магия в Саре взбурлила, мечась, как дикое животное в клетке, но осталась запертой. Нет, ни за что. Ее сила разнесет все вокруг. Ладони Сары задрожали, кровь прилила к свисающей голове, паника застелила разум. Ее тело извивалось змеей, но сил на то, чтобы подтянуться и попытаться освободиться от хлыста, не хватало. Всадник медленно повернулся к ней всем корпусом.

Гребаная банши была права. Она действительно умрет.

Когда Дюллахан поднял руку, звонкий голос наполнил библиотеку, заставив Сару выпучить глаза и повернуться в сторону заветной двери.

– Эй, ты, ублюдок безголовый! – дрогнувшим голосом крикнула та самая банши. Светлые волосы развевались от сквозняка, лицо нахмурилось, а рука метнулась вперед. Золотая монета блеснула в тусклом свете, пролетев по воздуху, и ударилась рядом с копытами коня. В тот же момент раздался громкий отвратительный визг, похожий на скрип пенопласта по стеклу, усиленный в тысячу раз.

Сара вскрикнула, когда Дюллахан испарился вместе с конем и кнутом, удерживающим ее. Она рухнула на пол панической кучей. Дыхание вышибло из легких, тело обожгло болью, уши заложило от мерзкого звука. Сердце колотилось, как у загнанного зайца, готовое вырваться из груди, пока она лихорадочно осматривалась, убеждаясь, что всадника больше нет.

В библиотеке снова стало тихо, за исключением стука массивных ботинок, когда банши бежала к ней. Тяжело дыша, она рухнула на колени рядом.

– Эй, как ты? Он тебя не ранил? – Бледные руки потянулись к Саре, неуверенно застыли, но все же ждали дрожащие плечи, серо-зеленые глаза метнулись по ее телу в поисках повреждений.

К этому моменту Сара пришла в себя и, нахмурившись, сбросила чужие ладони, отползая назад.

– Что это было? – прошипела она скорее сама себе. Дюллахан был темным духом, но обычно не атаковал вот так, а, согласно легендам, появлялся, называл имя жертвы, и та падала замертво. Произошедшее определенно неестественно.

– Ну, думаю, кто-то хочет тебя убить, – пожал плечами банши, а потом похлопала Сару по колену, глядя на нее с раздражающим снисхождением. – Но не волнуйся, ты умрешь только через шестьдесят шесть дней. Уже шестьдесят пять. Это я точно знаю, – просияла она нервной улыбкой с крупными зубами.

Сара уставилась на нее как на идиотку, и улыбка банши мгновенно угасла.

– Это ты сейчас пыталась меня так утешить? Очень смешно. – Вздохнув, Сара встала и отряхнула пыльную одежду. Банши последовала ее примеру, одергивая свою белую футболку с неряшливыми дырками у воротника и кожаную потертую куртку. Чтобы встретиться ее взгляд, Саре пришлось слегка поднять голову. Девушка была на добрых десять-пятнадцать сантиметров выше, что еще больше раздражало и заставило упрямо вскинуть подбородок.

– Прости, – неловко потеряла затылок банши, виновато на нее уставившись. – Это мое первое нарушение правил, я нервничаю, – вдруг хмыкнула она. А Сара замерла от осознания. Банши назвала ей дату смерти. Шестьдесят шесть дней. Быстрые подсчеты привели к конкретному числу – одиннадцатое августа.

Реальность происходящего настигла Сару. Ее нога болела от костяного кнута, сердце все еще бешено колотилось в груди, а дыхание никак не желало успокаиваться.

Она правда умрет.

Ее взгляд упал на разбитый бюст Джонатана Свифта⁸. Тому снесло половину лица, которое теперь крупными осколками валялось на полу. Если Сара правильно помнила, то это самый ценный и старый из здешних бюстов.

Она умрет, и убьет ее смотритель библиотеки.

Как по заказу, массивная дверь открылась, и раздался возмущенный голос:

– Сара!

Банши рядом с ней вздрогнула, глаза наполнились сочувствием.

Дерьмо.

⁸ Джонатан Свифт (30.11.1667-19.10.1745 гг.) – англо-ирландский писатель-сатирик, публицист, философ, поэт и общественный деятель, англиканский священник.

Глава вторая

Ли́ра впервые кого-то спасала, поэтому не знала, как это должно происходить. Но была уверена: спасенные обычно не морщатся при одном взгляде на спасительницу и не фыркают с очевидным презрением. Сара О'Райли казалась чрезвычайно раздраженной до того, как их прервал звучный голос, заставивший машинально втянуть голову в плечи.

Каблуки ботинок ворвавшегося в библиотеку мужчины громко стучали по старому полу. Сара выглядела несгибаемой, хотя ее руки дрожали после столкновения с Дюллаханом. Неудивительно. Иногда бабушка рассказывала Лире истории, в том числе про Дюллахана, всадника, держащего свою голову под мышкой. У этого конкретного она полностью отсутствовала, что было нехорошим знаком.

Каким-то чудом Лире удалось вспомнить, что Дюллахан боится чистого золота, а у нее в кармане как раз лежала лепреконская монета.

Пока мужчина визгливо отчитывал Сару за испорченный бюст восемнадцатого века, Ли́ра старалась слиться с обстановкой. Она плавно отступила и осмотрелась в поисках монеты. К счастью, та блеснула в тусклом свете и вскоре уже снова оказалась в ее кармане. Такого союзника, как МакСники, терять нельзя.

– Эй ты! Да, ты! Ты вообще кто? Сара, ты что, пустила постороннюю на территорию такого важного объекта?! – Приземистый мужчина брызгал слюной, его усы, напоминающие густую щетку, истерично подрагивали. Лире пришлось подавить хихиканье при мысли, что он похож на мистера Картофельную Голову из «Истории игрушек».

– Я ее не знаю. – Сара бросила острый взгляд на Лиру. – И я не разбивала бюст, это... – Слова сошли на нет. Обычные люди темных духов не видят благодаря покрову, наложенному много веков назад. Как такое объяснишь?

– Это мы еще посмотрим! По камерам! Вы обе, живо за мной!

Подавив вздох, Ли́ра поплелась рядом с Сарой, которая бросила на нее недовольный косой взгляд. Взмахнув темно-рыжими волосами, она подняла нос и гордо зашагала за мистром Картофельной Головой, будто ее не пытался убить Дюллахан десять минут назад.

Ли́ра же не понимала, почему она не воспользовалась магией, чтобы защититься. МакСники через паб «Сердце ягненка» разузнал о личности Сары и сообщил, что та – ведьма, причём из очень могущественного ковена О'Райли. Он был не слишком щедр на подробности, недовольный, что пришлось делать такую жалкую работу. Поэтому Ли́ра знала только то, что Сара учится в Тринити-колледже, а также подрабатывает в библиотеке и на еженедельной летней ярмарке. В итоге ее удалось найти через легкую ложь работникам библиотеки Ашера.

Пока их вели в комнату службы безопасности Тринити, Ли́ра осознала, что сообщила Саре точную дату смерти. И ничего не произошло, мир не рухнул, ее не пронзила молния. Это знание послало волну облегчения по ее дрожащему на дублинском ветру телу. Плотнее запахнув кожаную куртку, Ли́ра перепрыгивала лужи, не успевающие высохнуть из-за постоянных дождей.

Разумеется, во время появления Дюллахана камеры дали сбой. Изображение рябило, но было видно, что бюст рухнул через пять секунд после того, как мимо него пробежала Сара. Мистер Картофельная Голова, который на самом деле носил фамилию Мур, недовольно поджал губы. В его бегающих глазах отражалась усиленная мыслительная работа. Скорее всего, именно он получит наказание, раз так извивался, что лысина заблестела от пота.

– Ладно. Мы проведем разбирательство. Свободны, – взмахнул рукой он.

Ли́ра сдержала облегченный вздох и повернулась к Саре. Та уже была у двери и явно торопилась уйти, недовольными рывками пытаясь застегнуть свой ярко-желтый дождевик.

– Сара, подожди! – окликнула она, на что получила взгляд киборга-убийцы. Это заставило раздражение вспыхнуть в груди Лире. Вот и спасай жизни, вредная ведьма еще и недовольна осталась!

– Я вообще тебя не знаю, почему ты преследуешь меня? – прошипела Сара, когда они вновь оказались на воздухе. Ей удалось справиться с дождевиком, и она с громким звуком застегнула его под самый подбородок, едва не прихватив кожу.

– Меня зовут Лира. И, как ты поняла, я банши. Я... ну я решила найти тебя, чтобы рассказать о твоей... ну знаешь. – Лира неловко хмыкнула в конце и провела большим пальцем по горлу. Глаза Сары опасно прищурились. Черт. Лире определенно нужны курсы повышения квалификации банши.

– А с чего ты решила, что я хочу об этом знать? Разве банши рассказывают подробности, а не просто рыдают? Шестьдесят шесть дней? Откуда такая уверенность? – Сара окинула ее брезгливым взглядом, отчего Лира почувствовала себя ничтожеством, несмотря на то что возвышалась над ней на полголовы. – Ты не выглядишь так, будто хоть в чем-то разбираешься в этой жизни. Иди и возвращайся в свой гараж и играй рок или что ты там делаешь в свободное время. Мне не нужна твоя помощь. – Она зашагала быстрее, но Лира не отставала из-за длинных ног. Высокомерная зазнайка, вот кто эта Сара О'Райли. Неужели все ведьмы такие? Неудивительно, что бабушка мало общалась с другими фундалай.

– Могла бы и поблагодарить за спасение! Я видела, как ты сдалась. Думала, что умрешь сегодня? Почему не применила магию? – Лира упорно следовала за ней, стараясь перекрикнуть усилившийся дождь и шум ветра.

Они вошли на аллею, кроны деревьев трещали над головой. Людей не было, лишь вдалеке виднелся чей-то яркий дождевик. Волосы прилипли к лицу Лире, вода стекала по подбородку, холодя и без того остывшую кожу. Зонтик она всегда считала чем-то чрезмерным даже с нестабильностью ирландской погоды, так как редко покидала квартиру.

Сара мгновенно остановилась, а потом резко повернулась к Лире и шагнула совсем близко, указывая на нее пальцем с темно-красным острым ногтем.

– Слушай, ты, как тебя... неважно. Ты ничего не знаешь. Ты из сумасшедшего рода странных недофэйри, которых сторонятся все нормальные фундалай. Хотела помочь мне? Прекрасно. Ты выполнила свою задачу, принесла весть. Не понимаю, зачем ты все еще за мной тащишься? Я справлюсь сама, и тебя уж точно не должно волновать, почему я не применила свои силы! – Ее голос был ледяным и чеканил каждое слово, ударяющее по Лире сильнее холодного ливня. Никогда ей не приходилось иметь дело с такой высокомерной, напыщенной, неблагодарной личностью. Терпение истончилось, лицо запекло, руки затряслись, когда она до боли сжала их в кулаки.

– Прекрасно! Делай что хочешь. Я не расскажу тебе подробностей смерти, хотя кое-что видела! Шестьдесят шесть дней, Сара О'Райли! Одиннадцатое августа! – прокричала Лира, одним движением зачесывая назад свои мокрые насквозь волосы. Ее тело задрожало от возмущения и холода. – И, напоминаю, меня зовут Лира!

– Мне все равно, как тебя зовут, – буркнула Сара, бросив на нее последний взгляд, прежде чем развернуться и зашагать прочь. Желтый дождевик вскоре растворился в густом ливне.

В груди Лире все горело от праведного гнева. Она не чувствовала столько эмоций со смерти бабушки. И, наверное, никогда в жизни так не злилась. Что она вообще в ней увидела? Почему решила помочь такой... такой...

– Арх! – Лира пнула чью-то забытую бутылку пива и разозлилась еще больше. Свиньи, не могут убрать за собой! Она схватила бутылку и с громким треском бросила в мусорное ведро возле лавочки. Холод стал совсем невыносимым. Нужно скорее добраться домой и выпить ударную дозу чая. От Тринити-колледжа пешком до ее улицы около получаса, но Лира успела

запрыгнуть в луас⁹ по пути. Она чувствовала себя промокшей насквозь бездомной собакой, кожаная куртка не согревала, а только остывала на теле.

Норт Грейт Джордж-стрит встретила ее двумя полосами старинных кирпичных домов, стены которых местами покрывал плющ. Четырехэтажные здания выглядели ухоженными, входные двери ярких цветов были украшены веерными стеклами и белыми наличниками. Лира без труда разглядела лимонно-желтую дверь своего дома даже в сильный дождь.

Она ворвалась внутрь, сдерживая ругательства и стараясь не тревожить соседей. Всего в доме было пять квартир. Когда-то он принадлежал одному из предков Леры, но в середине двадцатого века содержать георгианские дома стало сложно, поэтому их начали перестраивать. Четыре квартиры продали, а бабушка оставила себе уголок на мансардном этаже. Теснее других из-за покато́й крыши, но Лира заметила это лишь в тринадцать лет, когда неожиданно выросла на целую голову за год. Даже спустя шесть лет она иногда забывалась и билась о скошенный потолок у окон.

Вытерев ноги о коврик, Лира двинулась по узкому холлу. Сверху сохранилась старинная лепнина, на стене сбоку горело маленькое бра, разбавляя тусклый свет, проникающий из веерного стекла над дверью. Старая лестница поскрипывала, пока Лира поднималась, привычно скользя рукой по кованым перилам.

Несмотря на то что здание было хорошо обжитым, здесь всегда сохранялся сырой и землистый запах старого дома, построенного в середине восемнадцатого века. Дойдя до четвертого этажа, она открыла ярко-красную дверь простым ключом и с облегченным вздохом вошла внутрь.

Квартира встретила ароматом трав, пыли и старой мебели. Лира повесила куртку на крючок возле покосившегося шкафа и стянула ботинки, тяжелая платформа которых ударилась о придверный коврик с надписью «оставь надежду всяк сюда входящий».

Невольно ей вспомнились слова Сары про рок-группу. Она фыркнула и пошла на кухню, минуя гостиную, заваленную разнообразным барахлом и уставленную разномастной, по большей части антикварной мебелью. Из-за обилия картин и предметов декора простых белых стен почти не было видно.

– То, что я ношу кожаную куртку и тяжелые ботинки, не указывает на любовь к року, – пожаловалась Лира пауку в углу потолка. Тот молча ее поддержал. Чайник закипал на плите, пока она сушила полотенцем насквозь промокшие волосы. Дождь не утихал, настойчиво стуча в окно. Сквозняк, проникающий через щели, трепал жиденькую занавеску.

Раздражение угасало, сменяясь беспокойством. Какая бы эта Сара ни была, Лира хорошо помнила ее перепуганное до смерти лицо. Злейшему врагу не пожелаешь в один день встретиться с банши, а на следующий с Дюллаханом, так еще и без головы под мышкой. Сара О'Райли кому-то сильно насолила. И Лире захотелось разузнать, кому именно. Тем более что земля и небо не поменялись местами, когда она рассекретила чью-то дату смерти.

Вдруг на узкий подоконник слухового окна приземлился ворон и громко каркнул, крупные капли дождя отскакивали от его черных перьев. От неожиданности Лира едва не выронила свою любимую чашку в форме кривого зеленого автобуса. Бедняга выглядел потрепанным, сверкая необычными ярко-синими глазами. Она потянулась открыть окно и впустить его, но тот с громким карканьем улетел прочь.

Пожав плечами, Лира продолжила готовить чай, решив, что все же через несколько дней найдет Сару снова и расскажет ей о ритуале. Ведьмы в таком разбираются лучше. И, может быть, к этому моменту она успокоится и будет готова принять помощь.

⁹ Луас (Luas) – это система легкорельсового транспорта (трамвай), которая действует в Дублине. Название происходит от ирландского слова, означающего «скорость».

Хотя Лира в этом очень сомневалась. Но так ее совесть будет чиста. Пусть и поздно проснувшаяся решимость не вернет бабушку.

Сара понимала, что перегнула палку. Но ее все-таки чуть не убил гребаный Дюллахан, она имела право сорваться, какой бы сдержанной ее ни воспитывали.

Долговязая банши все еще стояла на месте, выходя жутко с прилизанными светлыми волосами, потемневшими из-за дождя. Сара покачала головой и скрылась за поворотом. Лира, так ее зовут. Удивительно поэтичное имя для предвестницы смерти.

Может, она и хотела помочь, но Сара не привыкла к бескорыстной помощи, особенно от незнакомцев.

Пока она шла к общежитию по затопленным дождем улицам, сердце все еще бешено колотилось. И не только из-за Дюллахана, но и из-за крушения бюста Джонатана Свифта. Хоть по камерам было видно, что он упал сам по себе, администрации все же придется найти крайнего, и, скорее всего, им станет Сара.

Общежитие встретило прохладой и тишиной. Охранник лениво поднял глаза, кивнул и уткнулся в телефон, смотря матч по регби. Сара прошла в свою маленькую комнату, которую занимала одна. Ванную и кухню она делила с тремя соседками, но это не доставляло никаких проблем, пока их не выселяли на летнее время, а место не занимали незнакомки. Туристки или приехавшие обучаться на курсах Тринити-колледжа часто селились в общежитиях, так как это самое доступное жилье в Дублине. А университет был не прочь подзаработать в летний сезон.

К счастью, душ оказался свободен, и давящий запах кокоса выветрился, поэтому Сара простояла под горячим потоком воды минимум двадцать минут, прогревая свои замерзшие кости. На щиколотке у нее расцвел синяк от кнута всадника, но болело не сильно. Перед этим она надела родовое кольцо из чистого золота, подаренное прабабушкой Сорчей в детстве. После того как Лира отогнала Дюллахана золотой монетой, Сара вспомнила об этой слабости темного духа. Еще зеркала. Ей нужно поставить два друг напротив друга, согласно легендам, это запутает Дюллахана.

Следующие три дня прошли в напряженном ожидании. И наконец учебный совет объявил решение: Сару не отчисляли, но она обязана покинуть общежитие на остаток обучения, потому что все внесенные ей средства за жилье уйдут на реставрацию бюста. Казалось, что все это страшный сон. Так просто не может быть. Мало того что она осталась без крыши над головой, ей не вернут деньги.

Сара спорила до хрипоты, пока проректор не отвел ее в сторону и не сказал прямым текстом, что если она и дальше будет возмущаться, то ее отчислят. Претендентов на редчайшую стипендию среди студентов с идеальной репутацией предостаточно.

Это заставило рот Сары захлопнуться, а кулаки крепко сжаться. Жгучий гнев сотряс все тело, и когда она потянулась застегнуть куртку, разряд статического электричества пронзил ее пальцы. Ей пришлось зажмуриться и сделать глубокий вдох через нос, а затем медленно выдохнуть через рот, чтобы вернуть контроль.

Ладно. Ситуация не идеальная, но решаемая. Когда Сара только сбежала из дома, было куда хуже, правда, тогда ее никто не пытался убить. Жилищный кризис в Дублине – это ночной кошмар, и у нее не так много сбережений. Но для начала можно обратиться к сокурсницам, вдруг кому-то нужна новая соседка по квартире. Также можно поспать пару ночей в хостеле или найти временный вариант на Airbnb¹⁰.

На выселение Саре дали два дня. Благо Дюллахан затаился. Очевидно, им кто-то управляет, это объяснило бы отсутствие головы. И теперь его повелитель набирается сил для нового

¹⁰ Airbnb – онлайн-площадка для размещения и поиска краткосрочной аренды частного жилья по всему миру.

удара. Контролирование такого темного духа очень энергозатратно, насколько именно, остается только догадываться. Она изучала подобные ритуалы лишь поверхностно.

Сара собирала вещи и размышляла о личности убийцы. Власть в ковенах ведьм передается по женской линии, О'Райли не исключение. Мужчины обычно берут фамилию жены и занимаются материальным обеспечением и бытовыми вопросами. Ее семья, например, многие столетия ведет успешный бизнес по производству виски, что позволяет спокойно существовать в современном мире. На виду, но скрытно.

Десятки веков назад, после поражения могущественных Туата Де Дананн¹¹ и установления окончательной власти людей на острове, многим фундалай пришлось влиться в человеческое общество. В отличие от туата, создавших себе мир Сид, фундалай не обладали такой силой. Они были вынуждены приспособливаться и маскироваться, только с помощью богини Бригиты им удалось набросить покров, скрывающий их нечеловеческую природу от обычных смертных. Впоследствии многие фундалай, особенно ведьмы, стали поклоняться ей и называть мать-Бригита. Большинство звеньев ковена О'Райли до сих пор ее почитают.

После ухода Сары из семьи теперь наверняка правит тетя Риган. Ведь предыдущая кайл-лехфаса...

– Дерьмо! – выругалась Сара, складывая в чемодан один из трех своих зеленых свитеров. Слишком плохое время, чтобы вспоминать о матери.

Итак, убийца. Тетя Риган, конечно, своеобразная ведьма, но у нее никогда не было больших амбиций в политике, к тому же в ковене О'Райли сильные родственные связи. Вряд ли Сару хочет убить кто-то из семьи. Если Риган желала бы от нее избавиться, чтобы стать постоянной кайл-лехфасой, то сделала бы это два с половиной года назад. Жизнь ведьм такая же короткая, как и у смертных, никто не будет медлить с захватом власти. Или за прошедшее время что-то кардинально изменилось.

Параллельно со сбором вещей Сара продолжала поиск жилья. Обзвон сокурсниц ничего не дал. Отчужденность от остальных сыграла с ней злую шутку, поэтому никто не проникся ее тяжелой ситуацией. К тому же в Дублине все держатся руками, ногами и зубами за свое жилье, ничего удивительного, что ни у кого не нашлось свободной койки. Не привыкшая унывать Сара медленно впадала в отчаяние. Покушение на убийство оказалось меньшей из ее проблем.

В день выезда ей все же удалось найти комнату по доступной цене, правда, находящуюся в одном из самых удаленных от Тринити-колледжа районов. И лишь на неделю. Но теперь у нее хотя бы появилось время подумать и подыскать новые варианты. Ей нужно очень дешевое жилье, учитывая, что из-за угрозы смерти нормальную работу не найти, а подработку гадалкой на ярмарке придется бросить.

В выселении из общежития был один плюс: Сара больше не обязана набирать часы волонтерства для летнего пребывания в комнате. Поэтому она с гордостью объявила, что больше помогать не будет, хотя знала о нехватке рук. Маленькая месть немного успокоила ее гнев, вызванный вопиющей несправедливостью.

Два дня спустя Сара катила чемодан к автобусной остановке, когда ее окликнул знакомый голос. Скривившись, она проигнорировала зов и ускорила шаг, но тяжелый чемодан замедлял движения. Поэтому спустя пару метров длинные ноги Лиры догнали ее.

– Привет, Сара. Куда-то уезжаешь? – Лира наклонила голову, глаза сверкнули любопытством, но были полны неуверенности.

– Тебе нечем заняться? Снова преследуешь меня? – проворчала Сара. Нужный автобус уехал прямо перед носом, ждать следующий придется не менее пятнадцати минут. Супер.

¹¹ Туата Де Дананн (племена богини Дану), туата – мифическое племя, населявшее Ирландию в давние времена. Могущественные существа, некоторых из которых люди и фундалай возвели в ранг божеств.

– Просто шла мимо, – пожала плечами Лира, сама невинность. Сара фыркнула и сложила руки на груди, упираясь локтем в выдвижную ручку чемодана. – Вижу, твое настроение не улучшилось.

– А с чего оно должно улучшиться? Меня выгнали из общежития и не вернули деньги, заплаченные вперед. И все из-за чертова бюста, – процедила Сара. Сложившаяся ситуация все еще злила. Глаза Лире округлились, лицо исказилось в жалобной гримасе. Ну прямо принцесса Диснея: большие глаза, курносый нос и желание помочь убогим.

– Это отстой. Мне жаль. И я слышала, с жильем в Дублине все туго, – нахмурилась Лира, поджав тонкие губы. Сара удивленно хмыкнула. Судя по всему, у нее есть собственная недвижимость, а по неряшливому виду и не скажешь. Но судить по внешности – издержки консервативного воспитания Сары. Вне мира закулисных политических игр фундалай люди в дырявых носках могли быть миллиардерами.

– Ага. Жаль, что умру только через два месяца. Случись это сегодня или завтра, не пришлось бы искать, где остановиться, – мрачно пошутила Сара, а затем протянула руку вперед, призывно взмахивая. – Может, посмотришь снова, вдруг ты ошиблась? – Сара ощутила легкий укол веселья.

– Ну и шутки у тебя, – покачала головой Лира, убрав руки в карманы своей потрепанной кожаной куртки. Волосы, подстриженные легким каскадом, трепал кусачий ветер. – Может быть, все-таки дашь мне рассказать о том, что именно я видела?

– Откуда в тебе желание помочь мне? Мы же незнакомки. – Сара прищурилась и оценила ее взглядом студентки факультета психологии. – Синдром спасателя? Или кого-то не спасла и теперь хочешь через меня искупить свою вину? – Последнее попало в яблочко, судя по дрогнувшим чертам и похолодевшему взгляду Лире, которая сложила руки на груди и вскинула подбородок, что противоречило ее слегка сутулой, неуверенной осанке.

– Это не твое дело, что было. Но что будет – твое. Тебя убьют на каком-то ритуале. Выглядит дело болезненно. – Лира поморщилась, а Сара подавила дрожь. Часть нее все еще надеялась, что это психоделический сон и никакого нападения Дюллахана не было, а банши не предсказывала ей смерть. Даже для фундалай встреча с двумя предвестниками смерти в течение двух дней казалась невозможной. Что ж, Сара всегда любила выделяться и быть первой. На этот раз она превзошла саму себя.

– Я поняла тебя... Лира. Спасибо за участие, но, думаю, больше нам нет нужды видеться, – прохладно пробормотала Сара, высматривая автобус. Гребаная транспортная система Дублина. Суший кошмар, особенно когда надо избежать неприятного разговора и поскорее улизнуть.

Лира снова поджала губы, лицо ее дрогнуло, но в глазах отразилось упрямство, явно не свойственное ее характеру. Подавив хмыканье, Сара уткнулась в телефон. Магический ритуал. Это немного сужало список подозреваемых.

В Круг Равновесия, созданный фундалай, входит восемь различных народностей и представитель Союз низших фундалай. Все они, согласно летописям, создали небывалых масштабов совет, когда люди заполнили Эриу¹², победили туата и объявили себя хозяевами острова. Позабыв старые распри, фундалай объединили силы, с помощью Бригиты набросили покров и начали существовать в скрытом, идущем рука об руку со смертными мире. Со временем былые события стали для людей лишь сказками, а фундалай постепенно влились в общество. Из всей девятки ритуальной магией занимаются только друиды и ведьмы. Так кому же Сара успела насолить в самовольном изгнании?

Она подавила тяжелый вздох. Не хотелось видеть свою семью, не после случившегося. Однако ее брат Гидеон всегда был справедливым, пусть и отстраненным. Никогда не давал ей

¹² Эриу (Ériu) – одно из старинных названий Ирландии.

спуску, говорил всю правду в лицо. Настала пора выяснить, как обстоят дела в ковене. Последние горькие слова Гидеона обожгли разум, но она поспешила отогнать их.

Сара не была глупа. Ее местоположение для семейной магии скрывало прабабушкино кольцо-амулет, но в век технологий кого угодно легко найти и без колдовства. Если бы кто-то из семьи хотел, то давно бы с ней связался. Но они, очевидно, не хотели. И это сильно уязвляло.

Гидеон – ее лучший выбор хотя бы потому, что он часто посещал одно мероприятие в Дублине. И, согласно Гуглу, оно состоится в эту субботу.

Собачьи бега на треке Шэлбоурн Парк. Сара бывала там в детстве, но ее не сильно впечатлил вид загнанных тощих собак. Ей претили многие старинные традиции вроде охоты с гончими или лошадиных скачек, но как наследница она была обязана присутствовать, если того требовал случай. И несмотря на то что собачьи бега изначально служили развлечением для бедняков, ее брат проникся ими из-за своей азартности.

В эту субботу он наверняка придет. Сара подняла взгляд от телефона. Лира никуда не делась, а все еще стояла на месте, переступая с ноги на ногу, отчего ее ботинки противно поскрипывали. Либо она сильно себя винила за гибель другого, либо смерть Сары будет настоящим жуткой, раз такой цветочек хочет ее спасти, несмотря на холодный прием.

– Ты не отстанешь, да? – скривилась Сара, задумчиво рассматривая новую знакомую и размышляя, как ее можно использовать, раз уж представился такой случай. Идея вспыхнула яркой молнией.

– Не отстану. – Лира упрямо подняла подбородок, глядя на нее твердо, хотя руки чуть дрожали. Она преодолевала себя, чтобы помочь малознакомой фундалай. Ей явно непривычно проявлять характер, и Сара невольно почувствовала одобрение. Это заставило ее смягчиться, но не означало, что Лира перестала раздражать.

– Хорошо. Давай свой номер телефона, ты понадобишься мне в субботу. Я пришлю подробности позже. – Под диктовку Сара напечатала номер Леры и сохранила, не позвонив, чтобы та не донимала ее лишним раз. В этот момент наконец-то подоспел автобус.

– Ты ведь не сделала это только чтобы отделаться от меня? – прищурилась Лира, выгнув бровь. А затем помогла ей поднять чемодан с тротуара. Сара широко улыбнулась.

– Ну, ты узнаешь это, когда я тебе напишу. Или нет. До встречи, Лира. – Она помахала рукой на прощание. Двери с шипением закрылись. Прежде чем автобус тронулся, ей предстала картина того, как Лира улыбнулась и покачала головой.

Это вызвало у Сары фыркание. Она никогда не была дружелюбной. Все детство соперничала со сверстниками, с которыми ей разрешалось общаться. В узкий круг входили наследницы других ковен и прочие дети кайллексфас. Такие же высокомерные, упрямые, ориентированные на лучший результат. И Сара была первой среди них. Разве только Донал Фитцджеральд, или просто Фитц, мог сравниться с ней. А в чем-то даже превзойти, скрипя зубами, она признавала это. Ее заклятый соперник. И самое близкое к тому, что можно назвать другом.

Вздыхнув, Сара снова уставилась в телефон. В нем за два года так и не появилось ни одного чата с настоящим другом. И теперь перед лицом смерти это ранило сильнее обычного.

Глава третья

Стоя у стадиона субботним утром, Лира старалась не морщиться. Идея собачьих бегов в двадцать первом веке казалась дикой. Собаки созданы для любви, заботы и обнимашек на диване. Ладно, некоторые выведены для других целей вроде спасения людей или охоты, но многие из этих занятий ввиду развития цивилизации давно утратили свою актуальность.

Небо снова хмурилось, облака нависали давящей пеленой, но обошлось без дождя. Пока Лира ждала, два раза выглянуло солнышко, заставившее ее прищуриться. Неудивительно, что вампиры любят селиться в Дублине, здесь живет одна из самых больших диаспор в Европе. Постоянные дожди – рай для не переносящих солнца фундалай.

Оказывается, собачьи бега привлекали много внимания. Лира ожидала максимум десяток зевак, но на входе образовалась очередь. В основном из возбужденно переговаривающихся мужчин за сорок.

– Хотя бы притворись, что тебе интересно, – раздался голос позади, и Лира подпрыгнула. Она повернулась и увидела Сару, остановившуюся в двух шагах. Выглянувшее солнце на мгновение придало ее темно-рыжим волосам более яркий оттенок и выделило в темных глазах янтарные крапинки. Стеганая куртка, зеленый свитер, клетчатые брюки и оксфорды подходили к обстановке больше, чем неизменная кожаная куртка Лире, рваные широкие джинсы и футболка с малоизвестной рок-группой.

– И тебе привет. Так ты мне скажешь, чем я могу помочь?

Сара сохраняла интригу до последнего не рассказывая, что конкретно нужно сделать. Часть Лире уже пожалела, что в это ввязалась. Но она снова вспомнила испуганное, беспомощное лицо Сары, когда ту схватил Дюллахан. В ее глазах плескался настоящий ужас. Лира хорошо понимала, каково это, когда не к кому обратиться за помощью. Конечно, у нее все еще была Каели, но как шелки та по большей части обитала в море или на диких островах, ступая на поверхность лишь несколько раз в год.

– Тебе нужно будет подойти к одному мужчине и передать ему записку, – загадочно отозвалась Сара, когда они встали в очередь на вход, держа в руках по билету. Ее глаза сканировали толпу, поза казалась напряженной. Ничего удивительного, после того страшного нападения посреди дня.

– Если не скажешь, что за мужчина, я не буду этого делать. Я хочу помочь тебе, но не собираюсь быть глупой исполнительницей. Мне нужны подробности. – Твердый голос Лире едва не сорвался, когда брови Сары приподнялись, выдавая глубокий скептицизм. Она несколько мгновений сверлила ее взглядом, а потом вздохнула.

– Ладно. Это мой брат. Мне нужно встретиться с ним и выяснить, что творится в ковене. Возможно, произошел передел власти, и теперь я стою у кого-то на пути... – отозвалась Сара, вручая билеты контролеру.

Через широкий коридор они прошли в свой сектор трибун на самые дешевые места. Стадион казался ухоженным, коротко стриженный газон опоясывал трек, засыпанный отборным мелким песком. Между рядами начали ходить торговцы с едой и напитками. Люди заняли половину мест, но их ряд у самого выхода оказался почти пустым. Посетители предпочли подойти ближе к треку, семьи с детьми толпились у стекла, огораживающего трибуны, и делали фото.

Когда они устроились на прохладных сидениях, Сара протянула Лире свой телефон с треснувшим в углу экраном. Высветился сайт какого-то производства виски, снизу появилась фотография генерального директора. Симпатичный мужчина чуть за тридцать с острым взгля-

дом и темными волосами уверенно смотрел в кадр с небольшой холодной усмешкой. Еще до того, как Сара заговорила, Лира успела заметить их схожесть.

– Это Гидеон, мой старший брат. Он очень редко пропускает собачьи бега. А значит, должен сидеть в первых рядах, нужно найти его и передать от меня записку.

– Почему ты сразу не хочешь с ним поговорить? – Любопытство взяло верх, пусть Сара и бросила на нее раздраженный взгляд.

– А ты мастерица неудобных вопросов, да? Ладно. Боюсь, он устроит сцену. Я хочу встретиться на своих условиях, – пробормотала Сара, ее пальцы скрючились на пластиковом сидении, когда она наклонилась вперед, разглядывая толпу.

Лира тоже принялась высматривать Гидеона. В конце концов, когда объявили начало забега и подтянутые грейхаунды по звуковому сигналу понеслись по треку за механическим зайцем, они с Сарой двинулись в разные стороны вдоль верхнего ряда. На мгновение Лира остановилась и засмотрелась на собак.

– Отвратительное зрелище. И какое разочарование видеть здесь такую девушку, как ты, – раздался мужской голос, привлекая внимание Леры. Ее глаза расширились от удивления. Огромный, как медведь, парень стоял рядом, сложив руки на широкой груди. Лира, хоть и не была фанаткой спорта, опознала в нем игрока регби из-за специфичного телосложения: огромные бицепсы, мощная шея и мускулистые бедра. Его черная толстовка обтягивала мышцы, светло-рыжие волосы завивались у висков. Он перевел взгляд теплых карих глаз на нее и дернул носом, будто принюхиваясь. А потом любопытно склонил голову набок.

– Меня пригласила подруга, – пробормотала Лира. Ей пришлось спуститься на один ряд вниз, чтобы обойти громилу.

– Хорошо. Тогда ты не расстроишься, – туманно хмыкнул он, проводив ее взглядом.

Неспешно Лира пошла дальше, присматриваясь ко всем темноволосым мужчинам. Вскоре она увидела Гидеона. Тот стоял в первом ряду и держал за руку миниатюрную брюнетку со стильным каре. Пара беседовала с высоким мужчиной в шарфе, закрывающем нижнюю половину лица. Мимика Гидеона была выразительной, легкая щетина покрывала скульптурный подбородок, и вживую у него и Сары наблюдалось еще больше схожих черт.

Лира стиснула записку в кармане и оглянулась. Глаза быстро нашли искомое. Рыжеволосая макушка Сары виднелась на другом конце трибун.

Медленно Лира приблизилась, не желая вмешиваться в разговор, и застыла между рядами в паре шагов от троицы, притворяясь, что смотрит на трек. Следует подождать подходящего момента.

Спустя десяток секунд она все же бросила на них взгляд. Женщина, которую Гидеон держал за руку, повернулась, и Лира отчетливо увидела ее глубоко беременный живот. Судя по всему, жена. А вот и новости о переменах в колене. Высокий мужчина в шарфе отошел и надел шляпу, и его место заняла округлая женщина с седыми волосами и властной аурой. Лира сильнее сжала записку и подошла еще ближе, чтобы услышать разговор.

– Вижу, скоро вы ожидаете пополнение. Как приятно, что молодежь поддерживает традиции. Да пошлет вам мать-Бригита здоровую дочь, – снисходительно проговорила женщина, положив руку на выпуклый живот беременной. Та улыбнулась, заправила за ухо короткую прядь волос и склонила голову к плечу мужа.

– Спасибо, кайллекфаса О’Малли, но мы уже знаем пол, это девочка, – гордо произнес Гидеон, обняв жену за плечи. Лицо его светилось радостью и ликованием.

– Ах, какая хорошая новость! Особенно учитывая ситуацию. Полагаю, когда девочка подрастет, именно она станет новой кайллекфасой, согласно традиции наследования. Поздравляю, это действительно укрепит ваше положение после... отъезда твоей сестры, Гидеон. – В голосе кайллекфасы зазвенели откровенно саркастичные нотки. – Если она, конечно, не задумает вернуться из своего «путешествия».

– Не думаю, что она вернется, кайллекфаса О’Малли. У меня предчувствие, – мрачно хмыкнул Гидеон. От его тона по спине Лире пробежал холодок. Когда он посмотрел в ее направлении, вместо того чтобы шагнуть вперед и отдать ему записку, она отвернулась и двинулась в сторону Сары.

Как утверждали все известные криминальные шоу, убивают чаще всего не незнакомцы с улицы, а родственники и друзья. Лучше Лира расскажет новую информацию Саре, чем позже пожалеет. Вдруг Гидеон хочет ее убить? Чтобы его дочь точно стала новой кайллекфасой. Власть в ковенах ведь веками передается исключительно женщинам, а тут у старшего брата появится возможность влиять на политику. Он может стать наставником несовершеннолетней наследницы.

Лира поднималась, выискивая взглядом Сару. Вдохнув, она достала телефон и напечатала сообщение: «Подходи к нашим местам на трибуне. Нужно поговорить. Срочно».

Сообщение ушло, но галочки о прочтении не появились, и Лира стиснула зубы. Она пробралась к верхним рядам, снова едва не столкнувшись с рыжеволосым регбистом. Тот подмигнул ей, заставив щеки Лире вспыхнуть, а плечи съежиться. Он неожиданно рванул вперед к стеклянному ограждению. Набросив на голову капюшон, поднял повязку на рот, и в его руке появился баллончик с краской.

– Хватит мучить бедных животных! Свободу грейхаундам! – Регбист стремительно выводил на стекле надпись: свобода собакам. И закончил еще до того, как подоспела охрана. Двое приземистых мужчин посмотрели на него с благоговением, нарушитель спокойствия возвышался над ними почти на две головы.

Нельзя было не восхититься его смелостью. Регбист тем временем понесся прочь под осуждающий свист зрителей и, прежде чем нырнуть в коридор, показал недовольной толпе средний палец. Лира усмехнулась и покачала головой. Характера ему не занимать. Хотя его все равно найдут и оштрафуют, а может, выгонят из команды. Медийный имидж в двадцать первом веке стал играть огромную роль.

Усевшись на сидение, Лира принялась высматривать куда-то запропастившуюся Сару. Ее кожу покалывало от волнения, плохое предчувствие пронзило сердце. Из прохода дул прохладный ветер, небо нахмурилось новыми тучами, в воздухе пахло жженым попкорном и пивом.

Чувство безнадежности ломало кости, глаза и нос засвербели, заставляя Лире смаргивать непрошеную влагу. Мимо прошел мужчина, который случайно коснулся ее руки и направился вниз по трибунам. О нет, только не сейчас.

Печальное рыдание зародилось в глубине груди. Холод окутал с ног до головы, кожа рук побледнела. Лира почувствовала, как заострились черты лица и удлинились уши. Окружающие не видели ее истинной натуры банши, но тело стало ощущаться совсем иначе, зависнув на пороге двух миров.

Всхлип раздался первый раз, второй, третий. Мужчина уже ушел, а Лира продолжала видеть его смерть. Инфаркт через четыре минуты, секунды отсчитывались в ее голове ударами собственного сердца. Дрожащей рукой она потянулась к телефону. Горло сдавило, зрение поплыло от слез.

После рассказа Саре о смерти в Лире словно что-то освободилось. Не раздумывая набрав 999, она сообщила, что у человека на стадионе Шэлбоурн Парк признаки инфаркта. Затем вскочила на ноги, чтобы спуститься и как-то помочь мужчине до того, как тот рухнет. Но воздух стал слишком холодным даже для ирландского неприветливого июня. Из рта Лире вырвался пар. А в тоннеле, ведущем на улицу, мелькнула огромная тень. Цокот копыт перекрыл все звуки шумной арены, раздаваясь в голове набатом.

Лира похолодела. Сара так и не появилась и не ответила на сообщение.

Дюллахан здесь. Прямо посреди дня в толпе людей, пусть они и не могут его видеть.

Не раздумывая, она бросилась в тоннель.

Наверняка Лира уже нашла Гидеона, потому что Сара двигалась по трибунам и не видела никого похожего. И, честно говоря, это принесло малодушное облегчение. Пусть она и не собиралась подходить к нему сразу, ее сердце все равно взволнованно билось о грудную клетку, а ладони вспотели. Сара держала лицо равнодушным, но дышать стало намного труднее.

Она достигла конца трибун и пошла обратно к их с Лирой местам, когда неприятный холодок коснулся ее разума. Воздействие было знакомым и заставило тело застыть, как вкопанное.

«Сарэйд О’Райли, какая неожиданная встреча. Твой брат в курсе, что ты здесь?», – прозвучал в голове хрипловатый голос с глубоким акцентом, который мог бы принадлежать человеку из глухой местности. Но Сара знала, что говоривший в ее разуме был древним существом. Сглотнув, она осмотрелась.

Он стоял возле выхода с трибун. Высокий, широкоплечий мужчина с узкой талией и бедрами. Вытянутую фигуру подчеркивал серый клетчатый костюм-тройка, руки сжимали трость, нижнюю половину лица скрывал шарф, шляпа бросала тень на глаза.

Саре приходилось сталкиваться с ним не один раз. Древний и загадочный Дункан Железноликий, иерофант всех друидов. Настолько старый, что у него нет фамилии. Он излучал тяжелую ауру, заставляющую неосознанно замирать. Обучая Сару, мама и бабушка твердили быть с ним предельно осторожной. И очень уважительной. Поэтому, когда иерофант Дункан склонил голову и поманил ее движением длинного указательного пальца, Сара подошла к нему и остановилась в пяти шагах. Пространство между ними потрескивало от магии.

Друиды славились зельями и ритуалами, черпая силу из земли и окружающей природы. Ведьмы же культивировали магию внутри себя, использовали собственный врожденный источник, передающийся из поколения в поколение. Во все времена между ними существовало напряжение из-за противоположного подхода к устройству внутри сообществ: ведьм и ведьмаков всегда возглавляли женщины, а среди друидов царил патриархат. Друидессы даже не считаются частью магического сообщества, а исполняют функцию рожениц и obsługi.

– Нет, он пока не знает, – честно ответила Сара вслух, разрушив повисшую паузу. Тихий смехок, раздавшийся внутри головы, заставил ее поежиться.

Иерофант Дункан сделал шаг в тень прохода и снял шляпу. Его искусно уложенные назад черные волосы обрамляли острые черты, из-под бровей сверкнули глубоко посаженные пронзительные синие глаза, слишком старые на молодом лице. Он опустил шарф, и Сара подавила дрожь. Вот почему его звали Железноликим: от подбородка до носа его лицо закрывала железная маска. Мучительный кляп, происхождение которого никто из ныне живущих не знал. Ни один фундалай не жил тысячи лет, кроме него. Разве что фэйри, но они имели особенную природу. Только магия могла подарить друиду такое неестественно долгое существование. Или проклятие.

«Все еще убегаешь. Как жалко», – уничижительные слова снова пробрались в ее голову.

Иерофант Дункан не мог говорить, но его сил хватало, чтобы посылать свои мысли напрямую в голову собеседника. И это ощущалось свербящим, малоприятным чувством, как заползший в ухо жук. Однако Сара держала подбородок высоко. Может быть, она сбежала из ковена О’Райли, но не собиралась срамить честь десятков поколений ведьм, надиравших задницу этому друиду на заседаниях Круга Равновесия.

Очередной смехок раздался в ее голове, не шелестом ветерка, а резкой пощечиной. Это заставило челюсти крепко сомкнуться. Подобная реакция не осталась незамеченной, синие глаза прищурились, непокорная прядь черных волос скользнула на лоб иерофанта Дункана.

«Приятно было увидеть тебя снова, Сарэйд. Твоего духа не хватает ковену О’Райли». Он кивнул, бросив взгляд куда-то через ее плечо. Когда его глаза вернулись к ней, изменения в них приковали Сару к месту.

«Осторожно со своей новой тенью, Сарэйд. Она может привлечь к тебе ненужное внимание» – зловещие слова наполнили ее разум. Иерофант Дункан натянул шарф выше и, взмахнув шляпой, ушел прочь. Что он вообще здесь делал? И что имел в виду, говоря о тени?

Сара покачала головой. Она вздрогнула от тянущего через проход сквозняка и запахла куртку, когда изо рта появилось облачко пара. Дерьмо. Неужели снова?

Дюллахан возник прямо перед ней, отесняя ее вглубь широкого прохода. Он едва не цеплялся обезглавленной шеей за потолок. Его красноглазый конь громко заржал, сотрясая стены. Кнут из человеческого позвоночника шелкал, задевая землю.

На этот раз Сара не собиралась замирать. Она сделала глубокий вдох и вскинула вперед руку с бабушкиным золотым перстнем.

– Как тебе это, уродливый ублюдок? – усмехнулась она. Но вместо того страшного визга, который он издавал в прошлый раз, Дюллахан прищпорил коня и неспешно пошел на нее, будто знал, что ей некуда деться. Дрожь прокатилась по спине Сары. Почему не сработало? Времени думать об этом не было. Она со всех ног понеслась прочь. Сила внутри всколыхнулась, пытаясь вырваться наружу, и грозила поглотить ее, как цунами хлипкий домик, но она не позволяла. Не могла позволить. Это приведет к катастрофе.

Копыта коня шелкали по асфальтированной поверхности, громкое ржание и хрип заставляли Сару дрожать. Она петляла и виляла по коридору, надеясь, что всаднику не удастся схватить ее своим кнутом. Костяной хлыст затрещал у ее уха и отсек прядь волос, когда Дюллахан подобрался особенно близко. Сара резко затормозила и метнулась вбок, из-за чего конь пробежал пару метров вперед. Она же рванула обратно в сторону трибун, надеясь, что это окажет хоть какое-то влияние на всадника. Смертные не могли его видеть, но вряд ли повелитель Дюллахана так глуп, чтобы использовать темного духа среди толпы.

Неожиданно на выходе показалась долговязая фигура.

– Сара! – Голос Лиры сорвался от бега, в руке у нее сверкнула знакомая монета.

– Золото не работает! – только и успела выпалить Сара, схватив ее за запястье и потянув за собой. Вместе они ввалились на трибуны и едва не покатались по лестнице, с трудом удержавшись на верхней ступеньке.

Дюллахан и не думал останавливаться.

– Тот, кто им управляет, сумасшедший! – взвизгнула Лира, рванув вперед. Сара старалась поспевать за ее длинными ногами, продолжая сжимать тонкое запястье, пока они неслись по трибунам.

– Не могу не согласиться! – запыханно ответила Сара. Люди кругом возмущались их поведением, хоть и начался перерыв между забегами. Дюллахану было трудно маневрировать среди узких проходов, из-за чего он замедлился. Спасибо, мать-Бригита, конь не мог летать!

Это дало им шанс подняться к другому входному тоннелю. Когда они уже были готовы ворваться внутрь, что-то заставило Сару обернуться.

Дюллахан все еще двигался вниз трибун. Она вдруг заметила, как из другого коридора вышел Гидеон, крепко держащий за руку свою жену Сиршу. Брат замер, увидев Дюллахана, и мгновенно встал впереди жены, которая схватилась за живот. Очень большой живот. Сирша беременна.

Когда Сара покидала ковен, эти двое совершенно не ладили, их брак был лишь договоренностью. За два с половиной года действительно многое изменилось.

– Сара, бежим! – Лира дернула ее сильнее. – Жена твоего брата ждет девочку! Может, это он хочет тебя убить! – Слова ударили Сару обухом по голове. Она бросила последний взгляд на Гидеона и позволила Лире потащить себя к выходу. Лицо брата как раз начало поворачиваться в их сторону, но они исчезли в коридоре, прежде чем он их заметил.

Когда Сара и Лира, совершенно запыхавшиеся, вывалились на оживленную улицу, Дюллахан за ними не последовал. Либо Гидеон вмешался, либо он же сам отозвал всадника, как его повелитель. Разумеется, существовали и другие варианты, но Сара могла думать лишь об этом.

Мимо них пробежали работники скорой, и Лира неожиданно крикнула им о каком-то мужчине на пятом ряду третьего сектора, но Сара не придала этому значения.

– Откуда ты знаешь? – выдохнула она, воровато выглядывая из-за мусорного бака, когда они спрятались в дурнопахнущем переулке. На лбу выступил пот, в куртке стало нечем дышать, и Сара поспешно стянула ее со взмокших плеч. Лира рядом упала на задницу, не заботясь о грязном асфальте возле мусорки. Она подняла руку, призывая дать ей время. Ее дыхание стало поверхностным и хриплым, волосы прилипли к мокрому лицу. Совсем не привыкла к нагрузкам. Сара же все продолжала высматривать Дюллахана.

Магия подчинения требовала огромных сил, скорее всего, его повелитель просто выдохся. Прошла неделя с предыдущего появления. Это значит, что отсчет начался заново.

– Когда мы разошлись... – наконец смогла выдавить Лира, вытирая пот со лба. – Я нашла Гидеона и услышала его разговор с кайллекфасой, кажется, О'Малли. Он сказал, что у них будет девочка, Сара. И когда речь зашла о тебе, Гидеон произнес что-то вроде: я уверен, что она не вернется, это предчувствие. И, честно сказать, мне стало не по себе от его взгляда.

Лира сочувственно на нее посмотрела. А Сара стиснула зубы. Черт. Гидеон всегда много от нее требовал. Иногда он говорил неприятные вещи вроде: если бы я был на твоём месте, то сделал бы все на высшем уровне, а не капризничал. Сара никогда не воспринимала это всерьёз. Она и подумать бы не могла, что Гидеон ей завидует. Всегда правят кайллекфасы, это закон. Правда, за одним-единственным исключением ковена Фитцджеральдов, но там особенные обстоятельства.

Однако последние слова брата, прежде чем она покинула семью, зазвенели в ее голове.

Неужели, узнав, что у него будет дочь, Гидеон решил убрать Сару? Ведь как только девочка родится, она станет следующей наследницей при условии, что Сара никогда не вернется. Даже ее тетя Риган отойдет на второй план, новорожденная будет стоять выше, так как она внучка старшей дочери.

Она вспоминала все тренировки, все вечера, когда Гидеон контролировал ее обучение, ругал... Правда ли он так ее возненавидел после случившегося? Неужели те слова были сказаны не от слепого горя? Она и в самом деле осталась совсем одна?

Неожиданно бледная рука легла на ее плечо и участливо сжала. Сара вздрогнула от этого прикосновения. Отстраняться было некуда, ее другое плечо прижималось к боку мусорного бака. Глубоко вдохнув, Сара сделала то, чему ее учили с детства: успокоила бурю внутри и нацепила на лицо маску безразличия. Ее взгляд скользнул к Лире.

– Спасибо, что сказала. Я так понимаю, ты не отдала ему записку? – Получив кивок, Сара почувствовала прилив облегчения. – Хорошо. И он не успел меня заметить. Ты умнее, чем выглядишь, – колко пошутила она, но за этим не стояло настоящей злобы. На самом деле она была благодарна Лире, пусть та ее все еще немного раздражала своим отчаянным желанием помочь.

– О, спасибо, – закатила глаза Лира и поднялась на ноги, а затем протянула руку Саре. – Это необязательно он, но согласись...

– Мотив налицо. А я все думала, почему пару лет спустя кому-то захотелось меня убить. Но потенциальная наследница в животе его жены – веский повод. – Сара приняла руку и с хрустом в коленях поднялась следом.

– Мне жаль, – искренне глядя на нее, проговорила Лира. И Сара смягчилась. Чувствовать дружескую поддержку после двух одиноких лет оказалось неожиданно приятно.

– Знаю, – кивнула она, задумываясь над следующим шагом. Лира сделала то же самое, потому что сказала:

– Найти убийцу, конечно, надо, но главная проблема сейчас Дюллахан. Если золото на него не подействовало, значит, повелитель как-то магически усилил всадника. Нужно найти способ от него избавиться или что-то вроде того, – задумчиво проговорила она.

Глаза Сары загорелись, на губах расцвела довольная ухмылка.

– Ты определенно умнее, чем кажешься. Мы так и сделаем. У меня есть пропуск не просто в библиотеку Тринити-колледжа, а в магическую библиотеку. Надеюсь, его не аннулировали из-за падения бюста Свифта. Но тот, насколько я знаю, был простым смертным. – Сара поморщилась от унижительных воспоминаний. – Там наверняка найдется много информации о Дюллахане, к тому же достоверной, а не из детских страшилок.

– Ах, так *мы*сделаем? Теперь ты принимаешь меня в свою команду одиноко одинокой одиночки? – Лира сложила руки на груди и дерзко на нее взглянула, выгнув брови.

Сара фыркнула и подавила прилив смущения. Ладно, она правда была слегка, совсем чуть-чуть груба поначалу. Но Лира доказала свою полезность, что перевешивало остальные раздражающие качества.

– Да, если ты не против, мне быгодились вторые глаза, – проговорила она сквозь стиснутые зубы. На что получила хихиканье.

Лира снисходительно похлопала ее по спине:

– Ладно-ладно, не перенапрягайся, у тебя вена на лбу вздулась. Не привыкла извиняться? Понимаю. Я услышала. Библиотека фундалай работает по субботам? – полюбопытствовала она, отряхивая свои джинсы.

– Не уверена, я была там два раза. Пойдем и узнаем сейчас, пока вероятность появления Дюллахана минимальна, – проговорила Сара. И пусть сердце разбилось от одной мысли, что член ее семьи может быть потенциальным убийцей, она не собиралась унывать. По одной проблеме за раз.

Глава четвертая

В субботу магическая библиотека, вход в которую располагался сбоку Старой библиотеки Тринити-колледжа, оказалась закрыта. Поэтому Лира и Сара договорились встретиться в понедельник утром.

– Бабушка рассказывала мне, что Дюллахан боится зеркал. Поставь два зеркала напротив друг друга, – взволнованно сообщила Лира напоследок, прежде чем Сара села в двухэтажный зеленый автобус.

– Не думаю, что он появится до понедельника. Но спасибо, – кивнула Сара, а затем двери закрылись. Лира покачивалась с носков на пятки и обратно, провожая удаляющийся автобус взглядом. Ветер растрепал ее волосы, принося с собой запах жареной картошки из паба неподалеку.

Интересно, в порядке ли тот человек, для которого она вызвала скорую?

Вечером, сидя с ногами на деревянном стуле, обитом лиловым бархатом, Лира просматривала новости в телефоне, и на ее губах растянулась широкая улыбка.

«Сегодня днем на собачьих бегах, проходивших в Шэлбоурн Парке, у 45-летнего мужчины случился сердечный приступ. Его госпитализировали в больницу Святого Джеймса. Сообщается, что пациент находится в стабильном состоянии. Однако в истории есть одна странность: вызов поступил за несколько минут до того, как мужчине стало плохо. Гарда¹³ списывает это на то, что свидетели перепутали время».

Лира довольно хмыкнула, сделала глоток из кружки в форме автобуса и тут же поморщилась: чай безнадежно остыл.

Она смогла помочь тому мужчине, не вмешиваясь напрямую, не нарушая правила и не рассказывая ему о смерти. У нее получилось что-то изменить. Это знание отозвалось тоской в груди. Ей нужно было так же поступить с бабушкой. Задержать, не дать пойти на чертов рынок, и тогда пьяный водитель бы ее не сбил.

– Идиотка. – Лира стукнула себя по голове и согнулась, прижавшись щекой к липкой скатерти. Давно пора сделать уборку. У нее как раз есть пара свободных дней, правда, нужно вернуться к работе, иначе все клиенты уйдут к другим копирайтерам.

К тому же выходить из дома не хотелось. Завтра улицы Дублина заполнятся людьми, одетыми по моде начала двадцатого века из-за Блумсдэя, праздника в честь Джеймса Джойса, персонажа популярной книги. Ей не очень-то нравились большие скопления людей, особенно учитывая, что ее способности банши окрепли.

Все воскресенье Лира старалась удержаться от того, чтобы написать Саре. Очевидно, та считала ее надоедливой. Хорошо, отчасти это так, но она ничего не могла с собой поделать. Впервые Лира действительно во что-то вмешалась, а не осталась немой свидетельницей. И ей это чертовски понравилось.

Все время в ее голове продолжал прокручиваться разговор Гидеона. Неужели он и есть их потенциальный убийца? Лира, конечно, не ведьма, но понимала, что подчинение такого существа – магия не для слаонервных. Хватило бы его способностей для этого?

В понедельник Лира ждала Сару у входа на территорию Тринити-колледжа. Небо снова приобрело удручающие оттенки серого и низко висело над городом, но было хотя бы не так промозгло, как в предыдущие дни. Вереницы первых туристов уже шли под руководством оптимистичных гидов, вещающих о древней истории. Лира же подавила зевок, рассматривая серые

¹³ Гарда (полное официальное название Гарда Шихана) – национальная полицейская служба и служба безопасности Ирландии.

здания, выполненные из ирландского мрамора. Территория сияла чистотой, растения выглядели недавно подстриженными.

Вскоре среди кучки людей, вывалившихся из автобуса, показалась Сара, недовольно наморщившая нос, когда кто-то задел ее и сдвинул большие наушники у нее на голове. Зевака заслужил прищуренный опасный взгляд, и Лира подавила ухмылку. У этой ведьмы крайне ворчливый характер. Можно даже назвать ее брюзгой. Не вслух, разумеется.

– Снова заставляешь меня ждать, – поддразнила Лира, на что Сара нахохлилась, как замерзшая птица, пряча подбородок и губы в ярко-красном шарфе, в сочетании с зеленым свитером навевающим мысли о Рождестве, несмотря на июнь.

– Я тащила через весь город, только там нашлось гребаное жилье в гребаном клоповнике, – проворчала в ответ Сара, сунув руки в карманы тонкой куртки. – Но мне выселяться через два дня.

– Новых вариантов нет, да? – сочувственно пробормотала Лира, пока они шли через Колледж Парк. Густая зелень радовала глаз, процветая в дождливой погоде. Пахло недавно состриженным газоном и каким-то душистым растением.

– Хостелы трещат по швам от наплыва туристов. Хуже с жильем только в день святого Патрика, – вздохнула Сара, между ее нахмурившимися бровями залегла морщинка.

Через пару минут они обошли библиотеку. Сара осмотрелась по сторонам, а Лира как могла перекрыла обзор, когда она приложила к двери кольцо и каменная стена отъехала в сторону. Вместо таинственных факелов их встретило тривиальное электрическое освещение и недовольная физиономия пожилого мужчины. Кожа его казалась тонкой, как бумага, глаза не имели определенного цвета, а в редких седых волосах виднелись проплешины. Когда он открыл рот, чтобы заговорить, мелькнуло два клыка. Вампир. Вероятно, очень древний, ведь они могут жить сотни лет. Лира неосознанно напряглась, становясь плечом к плечу с Сарой, бросившей на нее насмешливый взгляд. Наследница ковена имела дело с разными фундалай, в отличие от внучки замкнутой банши.

– Здравствуйте. Я Сара О'Райли. Это банши, она со мной, – проговорила Сара, предъявив золотой перстень, зарисовку которого вампир нашел в каталоге. Видимо, так вели учет посетителей. Сомнительная система, конечно, но Лира промолчала.

– Проходите, – проворчал он, сверкнув покрасневшими глазами.

Из полуподвального помещения по винтовой лестнице они спустились еще ниже. Пахло сыростью, пылью и старыми книгами, температура едва отличалась от уличной прохлады. Лира чихнула, и в тишине лестничных пролетов это ощущалось почти как взрыв.

По мрачным каменным коридорам они добрались до большого зала. Как и в обычной библиотеке, здесь имелись читальные столы и стулья, потрепанные временем. За шторами не было окон, тускло светили бра в форме тюльпанов. С потолка, низкого из-за подземного расположения, свисала огромная кованая люстра с сотней лампочек, дающая большую часть света. Полки ломались от старинных томов, и на первый взгляд здесь царил хаос. Но Сара подошла к схеме сбоку и определила, где секция «Д».

Они расположились за столом, находящимся как можно ближе к этой секции. Лира сбросила куртку и поставила большую потрепанную сумку-мешок на стол. То, что они были единственными посетителями, ощущалось зловеще. А вдруг вампир решит ими перекусить? Но вскоре она заметила мелькнувшую между стеллажами тень. Наверное, смотритель.

– Начнем отсюда, – скомандовала Сара, засучив рукава, когда они оказались в нужном месте. Лира поджала губы от ее тона, но принялась осматривать полки. Про Дюллахана они нашли несколько тонких книжечек, а потом отправились искать упоминания во внушительных томах.

Спустя полчаса стол ломился от стопок книг. Лире пару раз пришлось подавить чихание. Волосы лезли в глаза, когда она пыталась читать и улавливать необходимую информацию.

Скука смертная. Тишина действовала на нее нервирующе, и она периодически поглядывала на Сару, раздумывая, как завести разговор.

– Ты что-то хотела? Если нет, то читай, а не пялься, – пробормотала Сара. Волосы она практически убрала назад заколкой.

– Для той, кого хотят убить, ты на удивление спокойна, – вырвалось у Лиры, и она тут же почувствовала себя неловко, когда Сара подняла взгляд и выгнула бровь, как бы спрашивая: серьезно?

– Хочешь, чтобы я упала на колени, билась в истерике и умоляла меня спасти? Это не первое покушение в моей жизни... – задумчиво проговорила она.

Лира ждала объяснений, но их не последовало. Со вздохом она снова начала читать, но ее внимание быстро рассеивалось. Ей нравилось учиться и работать, слушая музыку, так информация легче запоминалась. Вытащив наушники и телефон, она показала их Саре и затем надела, включив свой любимый альбом группы «Walking On Cars».

Нога непроизвольно застучала по полу в такт ритму, дело пошло легче. Лира писала заметки о Дюллахане в тетрадь. Пока только то, что она уже знала: боится чистого золота, путается в отражении зеркал. Потом обнаружилась информация, что граница из пепла определенного дерева не даст Дюллахану пробраться в помещение. Также обычно всадник не просто вестник смерти, но и ее длань: он является, называет имя, и его обладатель умирает. Но этот, к лучшему или худшему, поболтать с ними не мог.

О происхождении Дюллахана существует несколько версий. Самых распространенных две: палач, который убил невиновного, и монах, нарушивший клятвы. Дюллахан не единственный в своем роде, а темный дух проклятого человека (или фундалай). И призвать его можно, использовав землю с могилы этого человека. Но ничего не говорилось о том, как поработить его.

– Эй, Лира, – раздался голос Сары сквозь очередную песню. Лира сняла наушники и уставилась в хлипкую книгу. Латынь.

– Извини, не понимаю, – пожалала она плечами. Сара тяжело вздохнула и пояснила:

– Это ритуал порабощения темного духа. Возможно, именно его убийца взял за основу. Но пришлось усовершенствовать для столь могущественного существа, как Дюллахан. Повелитель отнял у него голову и назвал мое настоящее полное имя. Так он меня находит раз за разом. Но поскольку это могущественная и сложная магия, то сил хватает ненадолго. Однако меня пугает, что он появляется даже днем. – Сара нахмурилась, задумчиво постучав по столу насыщенно-красными ногтями.

– Это очень сложный способ убить кого-то. Неужели убийца не мог поступить проще? В конце концов, нанять человека и пырнуть тебя ножом. Извини, – поморщилась Лира, но Сара лишь тихо фыркнула.

– Вероятно, убийца думает, что я не такая уж и беззащитная... – В ее глазах что-то сверкнуло и тут же погасло. Лира осознала, что ни разу не видела, чтобы Сара колдовала. А магия могла бы помочь в борьбе с темной сущностью. – Плюс смерть от руки Дюллахана может считаться чем-то неотвратимым. Он же вестник самой Смерти, как ты. Но в отличие от тебя еще и ее меч. Вот в этой книге была строчка, говорившая, что Дюллахан поддерживает баланс и приходит за теми, кто избежал смерти. – От этих слов по спине Лиры пошли мурашки. Разозлила ли она леди Смерть, рассказав Саре о ее убийстве и вызвав скорую для того мужчины?

– Но сейчас Дюллахан действует не от имени Смерти, а с чьей-то подачи. От него еще можно защититься пеплом и зеркалами, но все это не решит проблему. Нужно найти того, кто управляет им. – Лира задумчиво поджала губы и взялась за следующую книгу.

Около трех часов дня ее глаза стали красными, руки покрылись слоем грязи от старых книг, а пустой желудок все громче ныл. Она со стоном поднялась и щелкнула позвоночником, сбросив с себя наушники. Альбом любимой группы проигрывался не по первому кругу.

– Давай прервемся и поедим, – предложила Лира, с усмешкой глядя на то, как Сара практически зарылась носом в очередной талмуд. Та задумчиво подняла голову, ее живот издал пронзительный звук, хорошо слышимый в тихом помещении библиотеки.

– Ладно. Пойдем, сейчас должна быть открыта столовая.

Спустя пару минут они оказались снаружи. Немного распогодилось, и Лира поморщилась от яркого солнца, закрываясь рукой. Пора доставать с полки свои чертовски пыльные солнцезащитные очки, даже в Дублине летом иногда становилось солнечно. А чем ближе июль, тем чаще это случалось.

Они не спеша побрели к зданию столовой.

Сара почти не чувствовала вкуса еды и лениво ковырялась в своей картошке, пока Лира огромными глазами осматривала старинную столовую. Она работала всего несколько часов в день и периодически закрывалась на частные мероприятия, так что сегодня им повезло. Когда Лира в очередной раз едва не пронесла вилку мимо рта, Сара не смогла удержаться от смешка.

– Никаких манер за столом, – цокнула она, на что получила одновременно смущенный и недовольный взгляд.

– Здесь просто волшебно. Знаешь, напоминает Хогвартс, – пробормотала Лира, наконец попав едой в рот. Сара закатила глаза.

– Поттероманы повсюду. Меня удивляет, что и среди фундалай эта книга очень популярна, – пробормотала она снисходительно, хотя в девять лет сама просила Гидеона достать ей книги после того, как случайно увидела отрывок «Философского камня» по телевизору на кухне. Все, что вбирала в себя наследница ковена О'Райли, строго контролировалось, поэтому ей редко удавалось смотреть ТВ. Допускались только важные знания, в том числе и во время развлечений. Когда Гидеон купил ей книги, она была счастлива. И пусть магия в них сильно отличалась от той, которой владели настоящие ведьмы, девятилетняя Сара ощущала родство с персонажами.

– У нас с людьми больше общего, чем хотелось бы некоторым фундалай, – задумчиво отозвалась Лира, продолжая осматриваться. А Сара вспомнила о том, как та заговорила с работниками скорой.

– Почему в субботу, когда мы убегали от Дюллахана, ты дала указания скорой? – спросила она. Не то чтобы ей было так уж любопытно. Если только капельку.

– О... ну... – запнулась Лира. – Я столкнулась с одним мужчиной на трибунах и увидела, что он умрет через несколько минут из-за сердечного приступа. Затем позвонила в скорую. Они приехали как раз к тому моменту, как все началось, – пробормотала она, выглядя неловко.

Брови Сары приподнялись в удивлении.

– Умно. Уж точно лучше, чем бежать за ним и кричать: ты умрешь через четыре минуты, – пожурела она в конце, чем вызвала у Леры глупое хихиканье. Довольная, Сара продолжила есть свою картошку с мясом. Последнего, правда, в тарелке не наблюдалось, но аромат присутствовал.

– Очень смешно. Там я могла действовать по ситуации. А с твоим сроком все сложнее. Я вообще удивлена, что смогла увидеть так далеко, обычно банши чувствуют смерть, которая случится максимум через пару дней. – Отправив ложку в рот, Лира задумчиво нахмурилась. – По крайней мере, так говорила бабушка. Мне редко приходилось это делать.

При упоминании бабушки в глазах Леры появилась грусть. Сара знала, что такое потеря близкого, но не привыкла как-то выражать сочувствие. Их ковен славился крепкими семейными узами, однако это не всегда означало душевную близость. Отчасти поэтому она решила учиться на психолога. Чтобы разобраться в клубке эмоций, засунутом в глубину сердца и закрытом на тысячу замков.

– Видимо, мне повезло, что мою смерть предсказала такая сильная банши, – произнесла Сара с сарказмом, чем вызвала очередное хихиканье Лиры. На этот раз отдающее небольшой истерикой.

– Чисто теоретически в ближайшее время Дюллахан тебя не убьет. Может быть, он и не пытается это сделать, – вдруг выдала Лира, и глаза Сары округлились от догадки. Они переглянулись, разделив одну мысль.

– Он пытается меня поймать! Это же очевидно! Если я умру только через два месяца, значит, он и не пытается меня убить. – Сара шлепнула себя по лбу, разочарованная своей недалекостью, возникшей из-за страха. – Не знаю, пугает это меня или успокаивает. Ведь если он меня поймает, неизвестно, где я окажусь. – По ее спине пробежали мурашки, но она поспешно взяла себя в руки. Лира же стала предельно серьезной. Она наклонилась вперед, отчего волосы едва не упали в тарелку.

– Он тебя не схватит. Мы узнаем, как с ним разобраться, – твердо произнесла Лира. Неуверенность, которая всегда заставляла ее плечи сутулиться, отступила, позволяя сильной стороне личности проявить себя.

– Благослови мать-Бригита твой синдром спасателя, Лира. Не понимаю, как ты можешь помогать едва знакомой ведьме, – пораженно покачала головой Сара. Она, конечно, не была злым созданием, но на месте Лиры вела бы себя по-другому.

– Называй меня сумасшедшей, но... так надо. Вот и все. – Что-то притаилось в ее глазах, но Сара не стала надавливать, а сделала очередной укус картошки.

Ненадолго между ними повисла тишина. Но не та неудобная, что погружает в глухую толщу воды, а та, что вышита тонкой паутиной, блестящей на солнце. Одно движение, и она засверкает, а беседа потечет заново.

– Так какая у тебя любимая часть «Гарри Поттера»? – спросила Сара и едва не ослепла от улыбки, вспыхнувшей на лице Лиры и округлившей ее щеки.

– Скажу непопулярное мнение, но мне нравится «Кубок огня». Как фильм, так и книга, хотя они такие разные! – Затем последовала впечатляюще подробная тирада на тему отличий, и Саре оставалось только кивать и хмыкать в нужных местах. Фильмы она никогда полностью не смотрела, а книги перечитывала лет в пятнадцать. Но болтовня Лиры помогала заглушить тревожные мысли о собственном будущем и о том, что родной брат, возможно, хочет ее убить.

Двадцать минут спустя они покинули столовую и неторопливо направились в сторону библиотеки. Смягчение погоды привело больше людей на тропы Тринити-колледжа. Туристы фотографировались, кто-то устроил пикник. Мельком Сара увидела двух своих преподавателей, но поспешно отвернулась. Любезничать не хотелось.

Голова посвежела от еды и небольшой прогулки, поэтому они с новыми силами принялись за изучение Дюллахана.

Два часа спустя Лира издала тихий возглас, привлекая внимание еще пары посетителей, присоединившихся к ним после обеда. Она тут же комично закрыла рот ладонью и слегка зарумянилась. Сара покачала головой и наклонилась вперед, чтобы заглянуть в ее книгу, глаза резво забегали по строчкам.

– Умница, – кивнула она, глядя на рецепт. Через Дюллахана есть шанс обнаружить его повелителя, нужны редкие ингредиенты и сложный ритуал, который может провести только преследуемая всадником фундалай. Магия покажет город или даже дом, если они обзаведутся подробной картой.

Однако Сара почувствовала покалывание неуверенности в затылке. Поджав губы, она начала переписывать рецепт. Ей не приходилось заниматься чем-то подобным уже пару лет. Мастерство ведьмы во многом зависело от практики. И пусть с детства она была прилежной ученицей, прошло достаточно времени. Пальцы закололо, Сара сжала их в кулак и сделала глубокий вдох.

– Уверена, у нас все получится, – видимо, заметив ее состояние, мягко произнесла Лира.

– Конечно, я справлюсь, – ощетинулась Сара, звучно захлопнув книгу и поднявшись из-за стола. Сомневаться в себе имела право только она сама.

С остервенением она принялась возвращать книги на полки. Для одной ее роста не хватило, а лестницу забрал другой посетитель. Сара недовольно пыхтела себе под нос, пытаясь втолкнуть древний талмуд на полку.

– А ты упрямая заноза в заднице, да? Переломишься пополам, но сделаешь сама. Дай сюда, – недовольно проворчала Лира, отобрав у нее книгу, затем приподнялась на носочки и легко поставила на место.

– Тебя никто не держит, напомню, – пробормотала Сара, которая уже успокоилась и почувствовала себя неловко из-за глупой вспышки эмоций.

– Я думала, мы прошли этот этап. Так что перестань ворчать, – фыркнула явно не впечатленная Лира, оставаясь спокойной, как озерная гладь.

– Ладно, – пробормотала Сара. – Надо подумать, где достать ингредиенты. Честно сказать, я мало знаю о магических лавках Дублина. А чешуя Лох-несского чудовища редкий ингредиент.

– Ты слышала о Безсветном базаре? Я была там несколько раз с бабушкой. Вход обычно у одного из городских мостов, проводится каждое новолуние. – Лира достала телефон и через пару мгновений показала Саре лунный календарь. Новолуние через две недели. Неидеально, но не так уж и плохо. И за это время можно попробовать найти ингредиенты в обычных лавках.

– Никогда не была на магическом рынке, – призналась Сара. К ковену О’Райли поставщики всегда прибывали сами. Пока она не начала жить одна, это казалось естественным. Как и то, что ее постель заправлялась, а одежда стиралась. А потом ей пришлось узнать, что такое прачечная и борьба с пододеяльником.

– Прекрасный способ получить новый опыт. Я узнаю, где он будет в это новолуние. Там мы купим все необходимое. – Лира выглядела воодушевленной. А Сара думала о том, хватит ли ей денег или придется продавать фамильное кольцо или свои волосы. Возможно, даже почку. Учитывая проблему с жильем, которая никуда не делась, это может окончательно ее разорить.

Как по заказу, когда они покинули библиотеку и пошли в сторону автобусной остановки, телефон Сары зазвонил. Она нахмурилась, увидев номер хозяйки, сдававшей ей комнату последнюю неделю. Сердце кольнуло дурное предчувствие.

И чем дольше говорила хозяйка, тем больше мрачнела Сара. Владелица квартиры сообщила, что выставила ее чемодан наружу и срочно уехала к сестре в деревню. Но деньги за две оставшиеся ночи она, конечно же, не вернет, тем более что никакого договора о проживании не было.

Сара почувствовала, как ее лицо побагровело.

– Я напишу ей такой разгромный отзыв... – прошипела она, когда звонок закончился, и зашла на сайт. Но объявление исчезло. – Чертова старуха! Прокляну! – воскликнула Сара, заставив прохожих обернуться, а идущую рядом Лиру – вздрогнуть.

– Что случилось? – осторожно полюбопытствовала она.

– Случилось то, что меня выкинули на два дня раньше без возврата денег! И я без понятия, где мне жить! – Отчаянье накатывало волнами. Сара уже успела за неделю изучить вопрос. Существовали ночлежки для бездомных и фонды помощи женщинам. Но в последних она не хотела занимать койку кого-то, кому действительно это нужно, вроде жертв домашнего насилия. А спать с бездомными... нет, ни за что. Но разве у нее остался выбор?

Сара рухнула на скамейку возле остановки и вцепилась пальцами в волосы, взъерошивая их до безобразного состояния, и принялась разминать гудящие виски.

Проблема смерти казалась сущим пустяком по сравнению с жилищным кризисом. Как она должна жить? Деньги скоро кончатся, сокурсницы не спешат искать новую соседку, город наполнен туристами. Она в заднице.

Раздался нерешительный кашель. Сара так резко повернула голову в сторону Лир, что шея опасно щелкнула.

– Что еще? – прошипела она, глядя на переминающуюся с ноги на ногу Лир. Та казалась неуверенней обычного, и Сара едва удержалась от ехидного комментария, но понимала, что ей надо успокоиться и не срывать на невиновной.

– Я тут подумала... – Лира снова кашлянула. – У меня есть свободная комната. В моей квартире.

Сара тупо пялилась на нее минуту, а потом несколько раз моргнула.

– Поздравляю. И?

Лира недоверчиво на нее посмотрела.

– И у меня свободная комната. В которой ты можешь поселиться. Пока не найдешь жилье получше, – проговорила она медленно, как для глупой. А Сара не могла поверить своим ушам.

– Ты серьезно предлагаешь мне снять у тебя комнату? Ты едва меня знаешь. – Сара искренне не понимала такой доброты. Не могла уложить у себя в голове.

– Думаешь, все арендодатели так хорошо знают своих арендаторов? – Настало время Лир смотреть снисходительно. Она положила руки на бедра, в этот раз уверенно взглянув на Сару. – В общежитии ты тоже не знала тех девушек. И я не планирую делать это бесплатно. Тебя устроит платить столько же, сколько ты платила Тринити-колледжу?

– Да, – поспешно ответила Сара, не собираясь разбрасываться удачей. Учитывая их совместную борьбу с Дюллаханом, они не такие уж и незнакомки. Сара за два года меньше разговаривала со своими сокурсницами, чем с Лирой за эти дни.

– Вот и договорились. Можешь не спешить с оплатой, сочтемся, когда опасность минует. Давай заберем твой чемодан, и я покажу тебе комнату. Это как бы не совсем комната, а отгороженная часть гостиной, но там уютно, – проговорила Лира, но удивление еще не покинуло Сару.

– У тебя точно синдром спасателя. Говорю как будущий психолог, – покачала она головой и усмехнулась. – Но это мне только на пользу. – Сара сделала паузу, отвела взгляд и прочистила горло. – Спасибо, Лира. Правда.

– Не за что, Сара, – смягчилась та. – Какой нам нужен автобус?

– О, как раз вот он, – указала Сара на подъезжающий потрепанный автобус. И Лира выгнула бровь, узнавая маршрут. – Конечная остановка.

– Ты жила в дыре.

– Это точно. Так что я не буду такой уж разборчивой, – пообещала Сара, когда они загрузились внутрь.

Ладно, все не так уж и плохо. Теперь у нее есть крыша над головой. Основная потребность закрыта, а значит, пора выяснить, кто собирается ее убить.

Глава пятая

Хотя Сара обещала, что не будет разборчивой, едва они вошли в квартиру Леры, как она наморщила нос и сказала:

– Здесь свинарник.

Лира оцетибилась и осмотрелась. В слуховое окно попали солнечные лучи и осветили потертый коричневый пол, покрытый пылью, где-то уже собравшейся в серые лохматые комочки. Такой же слой окутывал различные безделушки, которые переполняли гостиную: статуэтки разных мастей, лампы, потрепанные книги, винтажные гобелены. Некогда бежевые ковры явно требовали чистки, как и мягкая мебель с причудливым рыжим рисунком на обивке. Хорошо, может быть, Сара и права. Но Лира точно не собиралась признавать этого вслух. Еще чего.

На самом деле она не проводила генеральную уборку со смерти бабушки. Просто не находила сил, а в эти выходные занялась работой, хотя и обещала себе привести квартиру в порядок. А теперь она сдаст комнату бабушки Саре. Ей все-таки придется разобрать вещи, к которым было страшно прикасаться. Лира знала, что никогда не сделает этого без толчка. Отчасти именно поэтому она предложила Саре место. Это был окруженный перегородкой угол гостиной, прикрываемый шторой, где спала бабушка, чтобы у Леры появилась своя комната после отъезда мамы.

– Ты пока присядь. Там вещи моей бабушки, мне нужно... – Горло Леры сдавило, в глазах подозрительно защипало, и она на мгновение подняла лицо к потолку, стараясь загнать слезы обратно. Уловив ее состояние, Сара молча кивнула и отправилась на кухню. Там с чистотой было не лучше, и вскоре послышался звук льющейся воды.

Лира же складывала старую постель бабушки, маленькие вещи вроде очков на прикроватном круглом столике и пустой кружки с отколотой ручкой. На стене сбоку кровати висел рисунок Леры, совершенно уродливое изображение их маленькой семьи. Даже мама, уехавшая на заработки и так больше и не вернувшаяся, получила свое место. Три палочки с желтыми волосами и разноцветной одеждой держались за руки на фоне дома из красного кирпича.

Сначала палочек было три. Потом две. А теперь Лира осталась одна. Об умершем дедушке она почти ничего не знала, а об отце мама отказывалась что-либо рассказывать.

Лира шмыгнула носом и сорвала рисунок. Хотела выбросить, но рука дрогнула, поэтому она аккуратно его сложила и убрала в карман джинсов, чтобы вспомнить о нем только перед стиркой.

Со стороны кухни доносились звуки хозяйничающей Сары, но Лира занималась своим делом. Присутствие другой живой души ощущалось непривычно после месяцев одиночества. Спустя полчаса мини-комната сверкала чистотой, свежие простыни распространяли аромат кондиционера для белья, разбавляемый прохладным, пахнущим сыростью воздухом, проникающим в приоткрытое окно.

Сара вышла из кухни и привалилась к дверному косяку, сложив руки на груди. Ее прищуренные глаза несколько секунд сканировали Лиру, а затем она произнесла:

– Идем, я заварила чай.

Это прозвучало так естественно, словно она жила здесь целую вечность, а не пришла полчаса назад. И Лира почувствовала облегчение, что она не одна. Да, пусть их с Сарой и подругами назвать нельзя, скорее знакомыми, соединенными обстоятельствами, но присутствие другого живого существа утешало.

На кухне из раковины исчезла грязная посуда, а со стола – крошки и липкие пятна. У двери стоял полный мусорный пакет. Маленькое окно, подпирающее потолок мансарды и выхо-

дящее на внутренний крошечный двор, было приоткрыто, от этого воздух сменился. Сара села на обитый лиловым бархатом винтажный стул, а Лира выбрала неуклюжий дешевый стул из магазина «Mr. Price», купленный на распродаже год назад.

Взяв чашку, она вдохнула запах и похолодела. Сара заварила остатки чайного сбора бабушки. Последнего, который Лира хранила как память. В горле образовался ком, осознание, что бабушка уже никогда не вернется, что нужно ее отпустить, навалилось на тело тяжелым грузом. Чашка едва не выпала из ослабевших, задрожавших рук, но Сара вовремя придержала дно.

– Эй, ты чего? – Вытянутые глаза округлились, взгляд бегал по лицу Леры в поисках ответов. Но та лишь покачала головой и тяжело сглотнула, стараясь протолкнуть ком вниз, к чертовски болящей груди. Первое всхлипывание наполнило тихую кухню. Это не было плачем банши, нет, это был плач внучки, тоскующей по бабушке.

Лири тихо всхлипывала, а ее слезы капали в чай, портя последний травяной сбор, и от этого становилось еще грустнее.

Рядом Сара неловко поерзала на стуле, сжимая и разжимая тонкие пальцы на кривой чашке в виде автобуса. Она несколько раз прочистила горло, будто собиралась что-то сказать, но в итоге промолчала.

В конце концов, когда рыдания Леры почти сошли на нет, она ощутила похлопывание на своем плече. Оно исчезло так же быстро, как и появилось, но на самом деле стало легче. Шмыгнув носом, Лира вытерла щеки и все же сделала глоток чая, слегка соленого от ее слез, или она себе это придумала.

– Я что-то сделала, да? – спросила Сара неловко.

– Ничего такого. Просто... просто это напомнило... – Лира глубоко вдохнула. Ее бабушка была прекрасной женщиной. И она должна уметь говорить о ней, вспоминая все хорошее, а не только ее смерть. – Моя бабушка. Она умерла почти восемь месяцев назад. И я все берегла остатки трав, которые она собирала прошлым летом. Это были последние. Теперь... теперь пора ее отпустить, – пробормотала Лира, потупив взгляд.

Сара несколько мгновений молча сжимала и разжимала пальцы, слегка постукивая ногтями по выцветшей местами керамике.

– Извини. Мне не следовало трогать его без спроса. И если ты передумаешь сдавать мне комнату... уголок, я пойму, правда. – Голос Сары прозвучал немного сдавленно, и Лира подняла взгляд, чтобы увидеть печать горя на ее обычно бесстрастном лице. Темно-карие глаза застыли, смотря в прошлое. – Моя мама... в общем, я понимаю. – Она кивнула и сделала большой глоток. Лира взяла с нее пример. Вкусно. Сердце сжалось от тоски, но среди бесконечной серости начали пробиваться лучики светлой грусти, которые со временем станут теплыми воспоминаниями.

– Все в порядке. Бабушка меня убила бы, если бы узнала, что за все эти месяцы я не убрала ее вещи. Она всегда говорила, что вещи должны продолжать жить после смерти хозяина. Часть сдам в антикварный магазин или секонд-хенды. К тому же приятно вновь слышать чей-то голос в этой квартире, – призналась Лира, поймав взгляд Сары. Та кивнула и задумчиво осмотрела кухню, в глазах ее вспыхнуло прежнее игривое высокомерие.

– И тебе точно не помешает чей-то взгляд. Нужно устроить уборку. Срочно, Лира. Не удивлюсь, если у тебя под кроватью или диваном завелась колония пикси. – Глаза Сары расширились в притворном ужасе, и она пораженно покачала головой, сделав глоток. – Вкусный чай. Наверняка у твоей бабушки есть рецепт, всегда можно собрать нужные травы. Я, кстати, неплохо в них разбираюсь.

От этих слов Лире стало намного легче. Бабушка продолжает жить, в мелочах, но продолжает.

– Спасибо. Я ценю это, – кивнула она признательно, толкнув кончиком указательного пальца пачку печенья.

Некоторое время они пили чай в уютной тишине, согреваясь после прохладного июньского вечера. Затем Лира вымыла посуду и забросила белье в стиральную машинку, стоящую в углу кухни рядом с холодильником. Сара же изучала всякие безделушки в гостиной и заполняла вещами комод, который Лира для нее освободила. Ей хотелось бы узнать больше о том, почему Сара разорвала отношения со своим ковенем и стала учиться на психолога в Тринити-колледже, но решила повременить.

– Как ты собираешься выяснить, где будет Безсветный базар? – раздался из гостиной голос Сары. Лира усмехнулась и, выйдя из ванной, оперлась на косяк, наблюдая, как та пытается дотянуться до статуэтки в форме лошади наверху темно-орехового буфета.

– Так же, как я нашла тебя после встречи в пабе. Триста лет назад моя родственница спасла лепрекона по имени Брэмбл МакСники. Тот дал ей монету и поклялся, что явится на зов ее крови, но не чаще двух раз в месяц. Ринах была хитрой банши, и это обещание работает на всех, в ком течет ее кровь. Я теперь последняя. Моя мать разорвала связь с ирландской землей, уехав шесть лет назад. МакСники ее не признает. – Лира хмыкнула и достала мешочек из кармана. В нынешних обстоятельствах она предпочитала с ним не расставаться. Сара отвлеклась от лошади, взгляд стал любопытным, когда она подошла ближе.

– Не многим хватило бы ума обхитрить лепрекона. Уверена, он очень недоволен своим положением, – понятливо ухмыльнулась Сара, а Лира усмехнулась в ответ.

– Ты не представляешь, насколько он ворчливый. Даже сильнее тебя. Но на самом деле он больше лает, чем кусает. Проест плешь, но выполнит просьбу. Без понятия, как ему удалось найти тебя, но мне всегда казалось, что он вроде бандита или мафиози в мире фундалай. Бабушка с ним дружила. У них было чаепитие раз в месяц, – пробормотала Лира, глядя на кофейный столик перед диваном. Бабушка всегда доставала лучший чайный сервиз и заваривала травы к приходу МакСники. Он был на похоронах.

– Ум это у вас семейное. В такой ситуации полезно поддерживать с лепреконом дружеские отношения, – кивнула Сара, в ее глазах вспыхнуло озорство, и Лира теперь уже знала, что за этим последует. – Но, возможно, умственные способности передаются через несколько поколений. Все еще не могу поверить, что ты решила мне помочь, – добавила она и вернулась к попыткам дотянуться до лошади. Лира показательно закатила глаза, достала фигурку и вручила ее Саре.

– Не понимаю, почему ты постоянно жалуешься, ведь мое «глупое» поведение приносит тебе только пользу. – Лира привалилась плечом к шкафу. Ей в самом деле стало интересно. Сара покрутила в руках пыльную фигурку, переминаясь на месте.

– Просто это необычно. Как правило, за помощь посторонних, не звеньев ковена, всегда нужно отдавать что-то взамен. А ты даешь это без причины. Потому что ты добрая, – нахмурилась Сара, замешательство отразилось в ее взгляде, скользнувшем в сторону Леры.

– Звучит невесело, – выдохнула та в ответ. – Но добро пожаловать в сумасшедший мир за пределами чопорных ковенев. Я сама привыкла оставаться в стороне. Бабушка перед сном рассказывала мне о правилах для банши, и я послушно им следовала. Но мне надоело. Я захотела помочь и сделала это. Мир не рухнул. – Лира обвела рукой гостиную.

Вдруг за окном раздалось истошное карканье. Они синхронно вздрогнули и повернулись в сторону звука. Черный ворон в то же мгновение вспорхнул с подоконника и улетел прочь.

– Я его уже видела, – прищурилась Лира.

– Вороны часто кружатся вокруг фундалай. Около поместья О'Райли их полно, – отмахнулась Сара и поставила фигурку лошади на маленький столик около кровати.

– Любишь лошадок? Дай угадаю, у вашей семьи есть конюшни и отборные скакуны, – не могла не поддразнить Лира. Сара была всем тем, чем она никогда бы не смогла быть. Словно

ученица частной школы с блестящим будущим, тогда как Ли́ра просто плыла по течению. Хотя, несмотря на то что она не училась в университете, у нее есть работа, приносящая неплохой доход. Учитывая собственное жилье, копирайтинга хватало на жизнь. И насколько она знала, у бабушки остались какие-то сбережения, но пока ей удавалось обходиться своими силами.

– А вот и нет, – фыркнула Сара. Очевидно, это была ложь. Она взбила подушки на кровати и опустила одну из штор, создавая уютное гнездышко. – На самом деле здесь здорово. Но станет лучше, когда мы уберемся и я точно удостоверюсь, что пикси не живут под диваном. Эти существа слишком больно кусаются. В детстве я упала в их гнездо, и у меня на коленке теперь шрам, – неожиданно поделилась она. Ли́ра присела на диван и положила подушку с бахромой на свои сложенные в позе лотоса ноги.

– Ах, так ты была из тех детей, сующих голову в осиное гнездо? Никогда не подумала бы, – усмехнулась она, хотя на самом деле Сара казалась ей смелой и упрямой. Но консервативное воспитание ковена стремилось сделать из нее кого-то другого. И теперь получился симбиоз двух крайностей, с которыми Ли́ра имела дело.

– О, я была суцим сорванцом. А еще для того, чтобы создать атмосферу конкуренции, я часто училась вместе с другим наследником, Фитцем. Он всегда меня подначивал, а я была достаточно упряма и горделива, чтобы доказать ему, что могу все. Из-за него вечно попадала в неприятности, – хмыкнула Сара, сев на кровать. Их разделяла пара метров, свет заходящего солнца танцевал на ковре между ними, освещая Ли́ру и затеняя Сару.

– Наследник ковена ведьм – мужчина? – удивилась Ли́ра. – Разве власть не передается исключительно по женской линии?

– Так и есть, но страшное заболевание привело к тому, что остался один прямой наследник. Фитц. Донал Фитцджеральд, – пояснила Сара, проводя пальцам по кружевному краю подушки. Ее смягчившийся голос говорил о привязанности к этому парню. – Нынешняя кайл-лехфаса – его прабабушка Фиделма, она только номинально занимает должность. Она последняя женщина с кровью Фитцджеральдов.

– Расскажи что-нибудь еще, я мало знаю о ведьмах. Да и вообще редко общаюсь с другими фундалай.

И Сара рассказала. А Ли́ра внимательно слушала.

Пикси под диваном не обнаружилось. Зато куча пыли, какие-то старые книги и фотографии – да. Сара фыркнула в платок, который повязала на лицо в качестве маски, хотя тут не помешал бы респиратор. Уборка послужила отличным отвлечением от мыслей о смерти и предательстве. И она не собиралась сдерживать своего ворчания, хотя Ли́ра буквально помогла ей не оказаться на улице.

– Мать-Бригита! Здесь точно скоро зародилась бы новая жизнь, и, узнав об этом, человеческие ученые оцепили бы все здание, чтобы изучить ее. – Сара достала заплесневевшую кожуру от банана. Ли́ра одновременно смущалась и злилась, отчего ее бледное лицо покрывалось красными пятнами. Это забавляло Сару, так что она, может быть, немного преувеличивала свои реакции специально. Все равно никто ничего не докажет.

– Для арендатора ты слишком много ворчишь. Помни о жилищном кризисе, Сара, – напомнила Ли́ра, но такая добрая душа ни за что бы не выгнала Сару после того, как предложила жилье. И она этим пользовалась.

– Помни о гигиене, Ли́ра. Я не собираюсь выковыривать твои волосы из слива! – насмешливо крикнула Сара. Неосознанная улыбка растянула ее губы под платком, пока она продолжала чистить пространство под диваном, скрипя резиновыми перчатками. Одна была желтой, а другая – оранжевой. Все в этой квартире казалось сумасшедше-вычурным и неподходящим друг другу, но каким-то образом в итоге идеально сочеталось, создавая пусть грязную, но уютную атмосферу.

– Между прочим, тут уже есть и твои рыжие волосы! – раздалось возмущенное в ответ, а затем Лира с громким топотом подошла к Саре и села на корточки рядом, демонстрируя отвратительный комок на вытянутой ладони. Среди светлых затесалась парочка рыжих волосинок, хотя Сара принимала здесь душ всего один раз.

– Фу, зачем было тащить его сюда? Выброси. А лучше сожги. Волосы часто используются в колдовстве. Если будешь так линять, тебя точно кто-то заколдует, – хмыкнула Сара, наконец закончив с диваном и опустив отодвигающуюся часть на место. Она выпрямилась со щелчком поясницы и вытерла лоб тыльной стороной ладони.

– Только попробуй меня заколдовать. – Глаза Лир расширились, в них трепет боролся с любопытством.

– И не планировала. Вот еще тратить на тебя силы, – отозвалась Сара, не желая признаваться, что не колдовала уже пару лет. Особенно перед тем, как они собираются совершить ритуал по поиску Дюллахана. И, к слову, об этом. – Когда ты вызовешь лепрекона? Нам нужно установить зеркала и осыпать периметр пеплом. Хотя не уверена, что Дюллахан здесь уместится. – Она окинула взглядом низкие потолки, которые становились совершенно крошечными ближе к стенам из-за мансардного этажа.

– МакСники вызову сегодня вечером после уборки. У него же спрошу про пепел. Хотя сейчас в интернете можно купить все что угодно, просто погугли, – пожалала плечами Лира и вернулась в ванную. Сара направилась за ней и привалилась к дверному косяку, оценивая ее усилия. Черно-белая шахматная плитка сверкала чистотой, швы казались уже не такими грязными, а с раковины на ножке и белой плитки с цветочками в душевой зоне исчезла плесень. Конечно, плесень в Дублине не победит навсегда даже совместное применение огнемета и колдовства, но хотя бы теперь угол в душе не выглядит так, будто в любой момент может накинуться на нее и сожрать.

Лира свернулась на полу как крендель, подлезая щеткой за унитаз. Сара на самом деле ценила ее усилия по уборке и понимала, почему восемь месяцев она не могла себя заставить что-либо сделать. Защитная реакция. Лира боялась что-то менять в квартире, словно это сотрет последние следы присутствия ее бабушки в этом мире.

– Давай попьем чай, – сказала Сара, наблюдая за пауком, который поспешно ретировался от щетки, с ощутимым отчаяньем пробежал мимо ее ноги и исчез за шкафом в коридоре. Пусть живет. В родовом замке О’Райли Дун Тиньях пауков всегда было много, и Сара давно привыкла к их присутствию. Порой она с ними болтала. Но в мире фундалай разговаривать с пауками тоже считалось нездоровым, так что это стало ее маленькой тайной. Может, назвать этого Билли?

– Да, пошли, мне нужно перебить запах чистящих средств. Кажется, я сожгла слизистую, – шмыгнула носом Лира и со стоном попыталась собрать в кучу свои конечности. В другой жизни она могла бы ходить по подиумам Парижа, подумала Сара. «Инопланетная» низкоконтрастная внешность, худые длинные линии тела и определенная зажатость и угловатость, свойственная многим моделям.

– Промой водой, – пробормотала Сара, когда они зашли на кухню, и поставила чайник на плиту, теперь сверкающую от чистоты. Из приоткрытого окна в комнату поступал свежий воздух, и Сара неожиданно почувствовала острый приступ уюта, хотя ночевала здесь одну ночь. Но в этой квартире витала хорошая энергетика, ощущалось, что жильцы любили друг друга. И уж точно никаких политических интриг, разве что борьба за последний йогурт в холодильнике.

Лира воспользовалась ее советом, стянула маску и перчатки, умылась и высморкалась в ближайшее полотенце. Потом со вздохом рухнула на скрипучий стул и осмотрелась, глаза удовлетворенно светились, хотя на лице все еще проступало недовольство. Подавив усмешку, Сара поставила перед ней чашку «Эрл Грея» и села на обитый бархатом винтажный стул.

Несколько минут они сидели в уютной тишине, наслаждаясь плодами своей работы. Лира бросила на Сару осторожный взгляд, отставив кружку в форме утки.

– Выкладывай, – приподняла брови Сара. Судя по всему, ее новая соседка по квартире обладала любопытной, пусть и слегка стеснительной натурой.

– Итак. Ты наследница ковена О’Райли. Почему ты... – Лира нахмурилась и покачала головой. – Нет. Как получилось, что ты отделилась от семьи?

Сара подавила первый порыв огрызнуться. Она глубоко вдохнула и плотнее обхватила чашку. Конечно, рассказывать почти незнакомке о своем прошлом не хотелось. Но с другой стороны...

– Кое-что произошло. И я не смогла смотреть в лица своих родных. – Горло сдавило, а пальцы закололо, когда воспоминания пронеслись в голове. – А теперь, кажется, мой брат хочет убить меня. Жизнь непредсказуема. – Сара отправила в рот печенье. Брови Леры жалостливо изогнулись.

– Пока ничего не известно. Может, это не он, – утешающе сказала она. – Отношения с семьей могут быть непростыми, но все наладится.

– Для вестницы смерти ты жуткая оптимистка, – прыснула Сара, после того как глотком чая протолкнула сухое печенье глубже.

– Тебе явно не мешает немного оптимизма в жизни, – пожала плечами Лира и отпила из своей кружки, довольно прищуривая глаза. В ее словах был смысл. Оптимизм и правда не мешает, особенно на пороге смерти. Вздыхнув, Сара наконец-то решила:

– Итак. Все время я отмахивалась от этого, но расскажи, что конкретно ты видела, когда дотронулась до меня? Ты говорила о темном ритуале.

Лицо Леры помрачнело и словно утратило и без того тусклые краски. Она задумчиво обвела ободок кружки коротким ногтем, черный лак на котором облупился.

– Темное, тускло освещенное место. Знаешь, такое типичное клише из фильмов ужасов про ритуалы жертвоприношения. Похоже на пещеру, но своды удивительно ровные. Ты на каменном столе связанная, на груди поверх одежды вычерчен какой-то символ. – Она вздрогнула и тряхнула головой, будто пыталась прогнать воспоминания. Сара же нахмурилась. В древние времена жертвоприношения считались неотъемлемой частью магии, чаще животные, но и человеческие тоже. Однако их строго запретили четыреста лет назад. Вся литература, содержащая информацию о них, либо уничтожена, либо находится под защитой. Хранители¹⁴Круга Равновесия всегда усиленно следят за исполнением законов, ведь от этого во многом зависит сокрытие фундалай от людей, особенно в век технологий.

– Сможешь нарисовать этот символ? – Стоило попытать удачу. Если узнать цель жертвоприношения, мотив, это поможет найти убийцу.

– Художница из меня неважная, – пробормотала Лира, но поднялась со стула и нашла в кухонном ящике потрепанную бумагу и огрызок карандаша.

Тишину нарушало гудение старого холодильника и скрип грифеля по бумаге. Лира, закусив губу, начала выводить символ. Через мгновение перечеркнула и принялась снова. В конце концов она отбросила карандаш и недовольно вздохнула.

– Не получается, все слишком смутно, – покачала головой Лира, виновато глядя на Сару.

– Жаль. Но можем посмотреть в библиотеке информацию о подобной магии. Вдруг ты узнаешь символ. – Она задумчиво постучала по бумаге. – Хотя вряд ли рядом с книгами о невинных заклинаниях будет пособие по жертвоприношениям и их символам.

Вскоре они вернулись к уборке, а вечером Лира позвала лепрекона. Сара сталкивалась с ними раньше, но никогда не общалась слишком близко, поэтому сидела на своей кровати,

¹⁴ Хранители – работники полицейской службы фундалай, подчиняющейся Кругу Равновесия.

наблюдая, как Лира устроилась на диване и взяла в руки золотую монету и шпильку. Когда капля крови упала на металл, она проговорила:

– Кровь Ринах течет во мне.

Чрез золото взываю к тебе!

Какое-то время ничего не происходило, а потом Сара уловила потрескивание магии в воздухе и неосознанно напряглась, сев прямее. С тихим хлопком лепрекон появился посреди гостиной, недовольно ворча и стряхивая с себя зеленый туман.

– Ты злоупотребляешь договором, юная Бреннан! – Он поправил кепку и замер, увидев Сару. Его хитрые глазенки прищурились. – И кто это тут у нас? Та самая, обреченная на смерть наследница? Лира, твоя бабушка не зря жаловалась, что вечно ты тащишь в дом всякие бесполезные вещи, – пожурил он. Сара поднялась и сложила руки на груди, брезгливо его осматривая.

– Что-то меняется, но манеры лепреконов всегда остаются дерьмовыми, – не постеснялась в выражениях она, даже когда Лира посмотрела на нее круглыми глазами, призывающими быть вежливой, учитывая, что им необходима его помощь.

– Ладно, достаточно обмена любезностями. МакСники, мне нужно знать, где пройдет ближайший Безсветный базар и какой пароль. – Лира поднялась на ноги, примирительно вскинув руки, и как бы невзначай встала между ними, с неловкой улыбкой уставившись на лепрекона. Тот бросил на Сару уничтожающий взгляд, притопнул своими смехотворными ботиночками и отвернулся.

– Пароль «сушеная кукушка». Место Королевский мост, – проворчал МакСники недовольно, будто наступил в дерьмо. Сара вспомнила, что это старинное название моста Шона Хьюстона, недалеко от железнодорожного вокзала. – Что, хотите найти способ избавиться от Дюллахана? Да-да, знаю, все на ушах из-за того, что такой темный дух появился в городе посреди дня. – МакСники обвиняюще покосился на Сару, вызывая у той раздражение.

– Ты знаешь, как с ним справиться? – заинтересовалась Лира. – Мы собирались раздобыть много пепла, чтобы оградить квартиру.

– Тц! Обычный здесь не поможет, нужен пепел боярышника. Что за поколение пошло? Совершенно необразованное и бесстрашное. Раньше из дому боялись выходить без защиты от темных духов! – Он сложил руки на груди, узор на клетчатом спортивном костюме изогнулся. Сара уже собиралась сказать ему все, что думает, но Лира ее опередила.

– Ну не всем же быть такими умными, как ты, МакСники. Ты, конечно же, знаешь, где раздобыть пепел, – проворковала она. Лесть можно было разглядеть из космоса, но лепрекон купился. Жадное, горделивое существо.

– Так и быть, раз уж ты решила приютить эту рыжую, раздобуду вам два мешка пепла до завтра. – Его грудь горделиво раздулась. – Эния сойдет с ума на том свете, если ты пострадешь или умрешь. Лучше просто выгони ведьму, и дело с концом.

– Я, вообще-то, еще здесь, – прошипела Сара, как дворовая кошка.

– Это не обсуждается, МакСники. Сара теперь снимает у меня комнату. – Лира покосилась на огражденный уголок в гостиной. – И спасибо за пепел. Я очень ценю твою помощь. Хочешь чаю?

– Вот уж нет, спасибо, предпочитаю не есть и не пить в доме, где живет ведьма, – фыркнул МакСники и с хлопком растворился в воздухе, заставив поднышающую пыль танцевать в угасающем солнечном свете.

– Премемерзкое существо, – поморщилась Сара, упав на диван, и ухватила за кончик носа, чтобы не чихнуть. Весь день убирались, а пыль все равно осталась. Нужно вычистить мебель и выбить ковры.

– И это премерзкое существо спасет наши шкуры, принеся пепел. Так что прояви уважение, – пожурила Лира, строго глядя на нее, не хватало только, чтобы погрозила пальцем.

Но Сара тайно с ней согласилась, а вслух лишь цыкнула и уставилась в телефон, выстраивая маршрут от квартиры до моста Шона Хьюстона. Добираться, оказывается, меньше получаса.

– До моста не так уж и далеко. Остается дожить до новолуния. Но, как мы с тобой уже поняли, Дюллахан хочет меня похитить, а не убить. Лепрекон прав, тебе стоит быть осторожнее. Кто знает, что всадник сделает с той, которая встанет у него на пути, – проговорила Сара, глядя на то, как Лира сворачивает длинные конечности на диване.

– Надеюсь, что он будет снисходителен к коллеге, – нервно улыбнулась та. – Мы ведь вестники смерти, только Дюллахан помощнее. Правда, сейчас подчинен чьей-то злой воле. Есть мысли, кто из твоего ковена или врагов ковена может быть причастен к такой темной магии?

– Ни малейшего понятия. Мой брат – посредственный ведьмак, но благодаря браку с Сиршей его сила увеличилась. В нашей среде все еще существует много браков по договоренности. – Сара задумчиво нахмурилась, мысленно перебирая всех своих родственников.

В основной ветви осталось не так много. Бабушка Слоан по линии матери умерла, как и все ее сестры и братья. Их дети могут претендовать на пост кайллекфасы только в случае смерти самой Сары, тети Риган и ребенка Гидеона. Но они не вызвали много подозрений. Члены побочной ветви семьи О'Райли, даже мужчины, перешедшие в другие ковенны из-за брака, имеют свой пакет акций компании по производству виски, обеспечивая себе безбедную жизнь. А трое из ее шести кузин нашли призвание в служении Кругу Равновесия. Сара видела их несколько раз в год во время семейных шабашей на крупные праздники, но ни с кем не поддерживала крепкую связь.

– А Сирша? Она ведь мать потенциальной наследницы, – ворвалась в ее мысли Лира.

– Ты прямо мисс Марпл, Лира. Сирша спокойная, сильная женщина. Не представляю ее такой кровожадной, но кто знает? Может, они с моим братом действуют вместе. Трудно сказать, все могло измениться за эти пару лет. – Сара со вздохом откинулась на спинку дивана и повернулась к окну, глядя на догорающий закат. Возможно, это отец решил сделать так, чтобы дочь никогда не вернулась. Но зачем тогда ритуал? Хотят отобрать ее силу? О таком она не слышала.

Тысячи вопросов крутились в ее голове, пока солнце опускалось за дома, раскрашивая крыши золотыми всполохами.

По крайней мере, она пока в безопасности.

Но удастся ли ей избежать смерти?

Глава шестая

Пепел боярышника помог, потому что через неделю Дюллахан не появился. Однако возникла другая проблема – скучающая Сара.

– Ты снова убиралась? – Лира пнула дверь ногой, когда вошла в коридор и поставила на пол тяжелые пакеты, от которых остались болезненные полосы на ее пальцах. Она вытерла пот с лица. День сегодня выдался солнечным, и в черной куртке припекало. Низ живота тянуло из-за месячных, и она была рада наконец-то оказаться дома. В проходе кухни виднелась Сара, балансирующая на стуле и протирающая верхушки шкафчиков.

– А что прикажешь делать, кроме чтения и просмотра кулинарных шоу? «Адская кухня» меня только нервирует. Гордон прав, они все тупицы, – проворчала она в ответ. Стул опасно покачнулся, но устоял, когда Сара поднялась на столешницу. – В этом году не будет нового сезона. Интересно, я доживу до следующего? Мать-Бригита, а ведь в конце августа у Тейлор Свифт выходит новый альбом! До него я тоже не доживу? – Сара повернулась, глаза наполнились таким ужасом, которого Лира не видела на ее лице при встрече с Дюллаханом.

– Тейлор Свифт? Серьезно, ты слушаешь Тейлор Свифт? – Честно говоря, Лира думала, что Сара предпочитает какую-то классику вроде Баха или Рахманинова, может быть, Чайковского, но Тейлор Свифт? Пора перестать мыслить стереотипами.

– Не смей говорить, что она пишет песни только про бывших! – огрызнулась Сара, ее лицо покраснело то ли от усилий дотянуться до дальних бортиков шкафчика, то ли от возмущения.

Поставив пакеты на стол, Лира подняла руки в капитуляции:

– И не собиралась, просто удивлена...

– Что, думала, я слушаю классику? – фыркнула Сара, задумчиво глядя на перекошенную дверку шкафчика, который был старше бабушки Леры. Затем она выудила из кармана маленькую отвертку и принялась настраивать петли. – Не смотри так, я жила два года в общежитии и кое-чему научилась. Слава Гуглу.

Лира покачала головой и начала раскладывать продукты, мельком присматривая за Сарой, чтобы та не упала. Не умрет, конечно, но пострадает.

– Этот шкафчик перекошен, сколько я себя помню, – пробормотала Лира. Ее глаз давно замылился на подобные поломки, бабушка всегда отмахивалась от таких вещей, предпочитая выпить чашку чая, а не раздражаться из-за мелочей. Лира переняла это качество. Но когда Сара закончила, то она не могла не признать, что теперь кухня выглядит опрятнее.

– Оно и заметно, мне едва удалось подковырнуть шуруп. – Присев, Сара спрыгнула на пол и поправила на голове зеленый платок, контрастирующий с ее темно-рыжими волосами. Она украла из рук Леры шоколадный батончик «Твирл» от Кэдбери и тут же со стоном откусила.

– Меня обсыпет прыщами, но это того стоит. – Сара прожевала, удовлетворенно глядя на проделанную работу, затем покосилась на Лиру и добавила: – Мы поговорим о слоне в комнате? Пепел прекрасно защищает квартиру, но как мне добраться до Безсветного базара?

– Ну я могу сходить одна, – протянула Лира, присев на стул и задумчиво толкая пальцем солонку в форме пингвина, чудная посуда придавала простой обстановке кухни свой шарм. Но она прекрасно понимала – это не вариант. Сара как ведьма должна сама подобрать сложные ингредиенты, точность очень важна, у них нет права на ошибку и на ожидание следующего новолуния.

– Я определенно должна пойти, и ты это знаешь. – Сара вымыла руки в раковине и, опершись на стойку, сняла с головы платок. Вид у нее сделался крайне задумчивый.

Минуты утекали. Лира принесла из гостиной их записи по Дюллахану. Нужно собрать все в кучу. Для него важно имя, может быть, даже кровь.

– Сара – это твое настоящее имя? – полюбопытствовала Лира, ткнув ободранным черным ногтем в нужную строчку своего корявого почерка.

– На самом деле меня зовут Сарэйд, но многие в семье и среди персонала обращались ко мне Сара, так привычнее. – Ее лицо помрачнело. – Видимо, тот, кто его поработил, называл и имя Сара. Истинное имя имеет большое значение для магических ритуалов, но я два года живу под другим. Подобное могло сбить Дюллахана с толку, но не сделало этого.

Лира уперлась локтями в стол, сплела пальцы вместе и поставила на них подбородок, глядя в окно.

– Интересно, если я всю неделю буду называть тебя другим именем, введет ли это его в заблуждение?

– План надежный, как швейцарские часы, – ядовито хмыкнула Сара, но ее глаза загорелись. – Но существуют ритуалы, скрывающие истинное имя на короткий срок. В прошлом его часто использовали ведьмы, имеющие дела с фэйри, – прищурилась она, а затем ушла в гостиную. Лира последовала за ней.

Спустя несколько секунд копошений Сара выудила из своего рюкзака толстую книгу в темно-зеленой потертой обложке, срез был неровным и припухлым, между страницами пряталось множество закладок. Двигимая любопытством, Лира подошла ближе и села на другую сторону кровати.

– Это мой личный гримуар. Каждая уважающая себя ведьма ведет его с юных лет. – Сара осторожно открыла книгу, страницы которой легко разделились на две части. Ее пальцы подрагивали, взгляд наполнился такой отчаянной тоской, что Лире стало не по себе.

– Эй, ты в порядке? – тихо спросила она, подсев ближе, чтобы увидеть на желтоватых страницах аккуратные записи с цветными рисунками. Ее губы изогнулись в маленькой улыбке. У Сары был порядок везде: от пространства, где она жила, до гримуара. Но ее разум и сердце, наоборот, казалось, пребывали в смятении, просто обычно она хорошо это скрывала.

– Я тебе кое-что не сказала, – проговорила Сара, медленно пролистывая записи ближе к середине, бегло осматривая строки в поисках нужной информации. Лира оторвала взгляд от страниц, чтобы следить за ее лицом.

– У меня чувство, что мне это не понравится, – выгнула бровь она. Губы Сары дрогнули, но в улыбку так и не сложились.

– Нам предстоит провести важный ритуал по поиску повелителя Дюллахана, но на самом деле я не колдовала два года. Вообще. – Она поджала губы и перевела взгляд на Лиру, ожидая реакции. Сара казалась собранной, и голос совсем не дрожал, но в глубине глаз притаилось волнение. Ей не нравилось признавать свою слабость. Отсутствие магии усложняло дело, но Лира не собиралась злиться. Она уже приняла решение помочь Саре.

– Это объясняет, почему ты не отбивалась от Дюллахана магией. Ты не хочешь колдовать или не можешь?

Вопрос Лире заставил Сару поморщиться. Ее взгляд снова упал на страницы, которые она начала перелистывать с большим нажимом.

– У меня в голове как будто стоит ментальный блок. После одного случая. Иногда я чувствую свою магию на кончиках пальцев, но едва она показывается, меня окутывает ужас. Мне кажется, степень в психологии получают только чем-то сломленные личности, я не исключение, – невесело хмыкнула Сара, ее рука остановилась, надавливая на середину книги.

– Признать проблему это уже половина от решения, – пробормотала Лира, вчитываясь в написанное на страницах, хотя большее внимание привлекали милые рисунки по бокам. Маленькие повторяющиеся ромбовидные амулеты с блестящей серединой.

– Пока решения не предвидится, – поморщилась Сара.

– У тебя нет выбора. Надо дожить до нового альбома Тейлор Свифт, – улынулась Лира и толкнула ее плечо своим. Сара фыркнула и закатила глаза, но за этим не чувствовалось настоящего раздражения.

– Теперь ты постоянно будешь мне это припоминать? Давай лучше посмотрим, что за ритуал с именем. Спасибо мне из две тысячи пятнадцатого, что заинтересовалась этой темой. – Она ткнула пальцем в уголок с датой.

Согласно записям, ритуал позволял ведьме взять себе чужое имя на несколько часов или дней, в зависимости от опыта и силы. Требовалась прядь волос и капля крови нужной личности, лучше всего подходили ведьмы или смертные. С кровью других фундалай ритуал становился слишком сложным и имел непредсказуемый результат. А также нужен был амулет из чистого железа и сушеная ягода можжевельника.

– Ну, по крайней мере, в списке нет рога единорога или яйца дракона, – облегченно выдохнула Лира, вспоминая ужасающий перечень того, что нужно для обнаружения повелителя Дюллахана.

– Да, но успех ритуала зависит от силы магии, а с ней как раз проблема. – Сара заложила потрепанное ляссе с маленьким серебристым клевером на нужной странице и закрыла книгу.

– У тебя еще есть время подготовиться. Давай посмотрим на Амазоне нужные вещи, может быть, повезет, и мне не придется бегать по городу в их поиске. А пока не хочешь попробовать маленькую, безопасную магию? Признаться, я никогда раньше не общалась с ведьмами и не знаю, как все это у вас происходит. – Лира открыла приложение на телефоне, в разделе трав нашлась упаковка ягод можжевельника, которую доставят через три дня. Затем она открыла вкладку с украшениями. Раз сама Лира не подходила, личность можно взять у кого-то из соседей, случайно уколов, лучше всего подойдет болтушка миссис Клейн.

– Моя семья никогда не растрчивала магию на бытовые мелочи. У нас принята масштабность. Если уж и колдовать, то при этом сдвигать горы, – невесело усмехнулась Сара, глядя на свои руки с ухоженными ногтями, разительно отличающиеся от потертого черного маникюра Леры. – Хотя немного сдержанности точно не помешало бы. – За ее грустным тоном крылась история, но сейчас неподходящее время спрашивать.

– Уверена, бытовая магия у тебя выйдет на отлично, учитывая, как ты любишь убираться, – поддразнила Лира, стараясь разрядить обстановку, на что получила прищуренный взгляд. Нос Сары тут же горделиво задрался.

– У меня получится, вот увидишь. А теперь уйди, мне нужно сосредоточиться. Для магии важна полная концентрация. – Она повелительно махнула рукой, но в ее напряженных пальцах, крепко сжатых на гримуаре, угадывалась нервозность.

Лира не стала возражать и покинула гостиную. Ей самой следовало вернуться к работе. Пусть у нее нет постоянного графика, сейчас необходимо взять крупный проект, чтобы получить больше денег, особенно на случай дополнительных трат на Безсветном базаре. Лучше закупить компонентов с запасом, ведь у Сары может не получиться с первого раза.

Вскоре на бирже нашелся подходящий проект по набору текста. Заварив себе большую «автобусную» кружку чая, которую Сара почему-то возомнила своей, Лира зашла в спальню, расчистила стол и села за работу. Тихий стук клавиш наполнил пространство, дверь она оставила приоткрытой.

Что ж, по крайней мере, из гостиной не доносилось никаких подозрительных звуков. Было бы неприятно, если бы Сара что-то подожгла.

Хоть бы у нее всеполучилось. Пусть они, казалось, не имели явных точек соприкосновения, но за прошедшую неделю соседства Лира уже привыкла к другой живой душе в квартире. Это позволило ей вернуться в прежний ритм, раньше она много помогала бабушке с делами по дому, ходила в магазин, занималась стиркой. Напоминало старые времена. И пусть Сара часто ворчала, могла быть грубой или нахальной, все это привносило жизнь в опустевшую квартиру.

Бабушке бы она понравилась, подумала Лира. Они бы целый день упражнялись в остроумии, слишком гордые, чтобы признать поражение.

Эта мысль заставила ее грустно улыбнуться, но в основном согрела.

Ах, так вот она какая, светлая грусть.

Сара облажалась. У нее не выходило даже маленькое заклинание. И к тому моменту, как Амазон доставил сухие ягоды можжевельника и аккуратный железный открывающийся кулон, она не могла превратить их во что-то стоящее.

– Не переживай, я пойду одна, ты дашь мне подробные инструкции, – пыталась утешить ее Лира. Это только задевало эго Сары, но она старалась не огрызаться. В ее бездарности Лира уж точно не виновата.

– Нет, мне нужно выйти из квартиры. Это дело принципа! – Сара сидела посреди гостиной в позе лотоса, пытаясь сосредоточиться. Все необходимое лежало перед ней, Лира раздобыла каплю крови соседки с первого этажа и прядь волос. Мередит Клейн. Вот таким будет имя. Лира уже звала ее так, чтобы укрепить связь. Сара сомневалась, что это поможет, но не стала ее разубеждать.

– С... Мередит, сделай перерыв. Может, будет достаточно трюка с именем, – настаивала Лира, на что получила злобный взгляд. С поражением всплеснув руками, она ушла на кухню, оставив Сару в одиночестве.

Пасмурный свет проникал в окно за спиной, рисуя на ковре слабую тень ее фигуры. Капли размеренно ударялись о стекло, спокойный дождь пришел в город, планируя обосноваться на несколько часов. Сара сделала глубокий вдох и приоткрыла дверь в давние воспоминания. Туда, где ее магия процветала.

Раз в неделю мать тренировала ее лично. Для этого было отведено два часа утром в воскресенье. Но больше совместных тренировок Сара ждала чаепития после, в одиннадцать часов. В те моменты рядом с ней сидела не кайллекфаса Сибил О'Райли, а просто ее мама. Может быть, совсем не мягкая, а строгая и требовательная, но другой ей никогда не хотелось. С самого детства Сара равнялась на нее, видела в ней свой недостижимый идеал.

Пусть тренировки порой были суровыми, за ними всегда следовал горячий ароматный чай и хруст печенья. Они с мамой могли говорить, а могли читать книгу или слушать, как дождь ударяет по стеклам вытянутых окон с витражными картинами наверху, изображающими историю семьи. Когда-нибудь и жизненный путь Сары будет отображен здесь.

– Мама, – подала голос двенадцатилетняя Сара, прерывая уютное молчание. Когда пронзительно-голубые глаза матери взглянули на нее, она продолжила: – Как мне сделать источник стабильным? Магия то ласково отзывается, то шипит и огрызается. Как мне достичь твоего постоянства?

Тонкие губы мамы изогнулись в снисходительной улыбке, которая обычно выводила Сару из себя, но не во время их чаепитий. В этом жесте ощущалось тепло, а не превосходство.

– Ты еще очень юна, Сарэйд. Источник укрепляется не только через дух, но и через тело. Тебе нужно быть устойчивой, твердо стоять на ногах и иметь связь с землей. Да, твоя сила идет изнутри, в тебе мощь множества поколений великих женщин рода, которые когда-то двигали своей магией горы и ставили врагов на колени. Но эта сила может разрушить хрупкое тело. Магия – удел мудрых. Чем ты старше и крепче, тем больше силы можешь использовать. Никогда не пытайся прыгнуть выше головы. Ласковая рука мгновенно превратится в карающую длань. Если ты нырнешь слишком глубоко в источник, призраки прошлого утянут тебя за собой. Ты прекрасно справляешься для своего возраста и навыков. – Ровный голос матери призывал успокоиться, но Сара нахмурилась, глядя в красноватый чай, плещущийся в чашке.

– Но магия слишком непослушная сейчас. Ты видела, иногда я... иногда она бесится. – Невольно в ее тон просочились испуганные нотки. Сила вырывалась наружу редко, но была

разрушительной. Родовой замок их ковена не зря находится у самого моря, покоясь на отвесных утесах, обдуваемых всеми ветрами. Буря – вот стихия ведьм О’Райли. Еще до прихода святого Патрика на остров эту силу культивировали, чтобы оберегать ковен и завоевывать новые земли. Сейчас же такая мощь доступна лишь кайллекфасам и их наследницам, именно поэтому требовалось строгое воспитание и тренировки. Трудно обуздать нрав, созданный для разрушительной свободы и яростной защиты.

– Наступил переходный возраст. Будет казаться, что все разваливается, что твое тело неловкое и тебе не принадлежит. Но это пройдет, Сарэйд. Сейчас ты можешь прикладывать все свои силы и упорство, как и всегда. Вот мой совет: когда внутри и снаружи бушует буря, обращай к воспоминаниям о штиле. Злость, гнев, ярость – это быстрый, но разрушительный способ добраться до силы. Но если ты научишься призывать ее в спокойном состоянии, то тогда приручишь эту мощь. – Мама ненадолго коснулась ее руки, ласково сжимая, но быстро отстранилась и пригубила чай. Ее короткие рыжие волосы поблескивали от солнца, проникающего сквозь витражи. Несмотря на, казалось бы, хрупкое телосложение, внутри нее крылась чистая сила. Саре же только предстояло познать свои способности. Но она была полна решимости заставить мать гордиться.

Ведь магия не просто часть их идентичности, это фактор сдерживания, авторитет и возможность влиять на голоса и жизнь сообщества ведьм и других фундалай. Сара давно это уяснила. Ей нужно быть образованной, нужно быть могущественной. Чтобы, когда настанет ее время возглавить семью О’Райли, она могла повести за собой и остальные ковены, представляя их интересы в Круге Равновесия. Ей хотелось помогать, оставить свой след в истории, пусть она пока и не знала, какой именно. Но даже абстрактная идея воодушевляла ее и заставляла прилежно учиться.

Час истек, и Сара попросилась с матерью, бросив на нее взгляд, прежде чем отправиться на урок по латыни, где к ней должен присоединиться невыносимый Фитц. Стручок, такое прозвище она дала ему в этом году, когда он резко вырос, и на его худом лице стали пугающе выделяться светло-голубые глаза.

– Ты справишься, Сарэйд. Ты моя кровь, моя дочь, за твоей спиной сила прародительниц. Конечно же, ты станешь лучшей. – Последовал за ней голос матери.

И он продолжал звучать в ее голове, когда Сара распахнула веки.

– Но я не справилась... – прошептала она, опустив подбородок. В уголках глаз скопилась влага, но так и не пролилась, а отступила, когда Сара моргнула пару раз, стараясь прогнать сентиментальные чувства.

Им здесь нет места.

Покой. Вот в чем секрет. Она об этом знала, но осознанно избегала любых воспоминаний. Ведь мысли о матери приносили только боль, горе и стыд. Однако теперь маленький взгляд в прошлое помог Саре собраться.

Она сделала глубокий вдох, игнорируя все плохое и вспоминая тренировки с матерью и другими ведьмами. Движения, дыхание, самоощущение – все это влияло на магию. Такова цена за внутренний источник силы, передающийся из поколения в поколение и приумножающийся, если ковен оставался сильным и сплоченным.

Источник внутри нее ощущался поглаженной против шерсти брошенной кошкой. Он кололся и искрил, кусая Сару своей силой. Она же нежно шептала, извинялась за годы игнорирования, которые все же не уничтожили старую связь, созданную еще в утробе матери.

В тишине гостиной, защищенная от преследований Дюллахана, она могла обращаться к источнику ласково, уговаривать его, медленно превращая колючки в тонкие струны света, что тек откуда-то из центра груди к поверхности, пока нерешительно не коснулся кончиков пальцев.

Сара тихо выдохнула. Покалывание ощущалось и прежде, но на этот раз она, затаив дыхание, позволила ему выйти наружу. Кончики ее пальцев нерешительно покрылись маленькими золотыми точками, щекочущими кожу.

Магия.

Она и забыла, как это приятно.

Словно возвращение домой.

И теперь этой чистой силе нужно придать форму самым доступным способом, существующим уже множество тысяч, а может быть, и миллионов лет: словами. И в ее ковене колдовали на родном языке.

– Имя истинное скрой. – Голос прозвучал сдавленно, и Сара мгновенно исправилась. Затылок закололо от шепота прошлого. Одна из учительниц любила несильно ударять ее свернутым листком бумаги и приговаривать: «Что ты блеешь, как овца на горе? Ты не овца, Сарэйд О’Райли, а волчица. Так пой луне, а не блей на траву!»

– Имя истинное скрой, – тверже произнесла Сара, напевая, как учили. Ее сияющие пальцы обхватили ягоду можжевельника. – Притворюсь на день тобой, – продолжила она, намазывая прядь волос, смоченных капелькой крови, на ягодку. Получалось неловко, все соскальзывало, но в конце концов ей удалось закрепить узелок. – Тот, кто позовет Сарэйд, услышит Мередит в ответ. – Последнее звучало не совсем в рифму, но на самом деле она была не так уж важна для заклинаний.

Волшебная пыль перешла на медальон, когда Сара прикрыла его. Теплый свет окутал железо, заставляя его на мгновение выглядеть как золото. Она затаила дыхание, опасаясь, что в этот момент все пойдет не так. Сердце бешено колотилось в ушах.

– Мать-Бригита... – пробормотала Сара, когда свет угас, но ничего страшного не произошло. Темная ягода можжевельника слегка сияла через тонкую решетку медальона.

У нее получилось. И пусть ее магия тут же юркнула обратно в глубину источника, будто напуганный зверек, это сейчас неважно. Там, где зияла холодная пустота, постепенно разгорался теплый уголек, напоминающий о том, кто она такая. И что ее магия может приносить не только боль и страдания, но и выражаться вот в таких мягких, безобидных заклинаниях.

– Думаю, сработало. – Голос Лиры заставил Сару вздрогнуть и поднять взгляд. Она стояла в дверном проеме гостиной, нерешительность проникла в глаза. Первым порывом Сары было поругаться, но она сдержалась. Умиротворение от связи с источником еще не покинуло ее.

– Лучше не отвлекай меня, когда я колдую. Это может быть действительно опасно, – со всей серьезностью предупредила Сара. И в ответ получила такой же серьезный глубокий кивок, от которого волосы Лиры подпрыгнули на плечах.

– Извини, не удержалась. Твоя магия красивая, как искры костра, – проговорила Лира, робко приближаясь. Она села напротив, повторив ее позу. – Теперь нужно как-то проверить, работает он или нет. – Эти слова поубавили энтузиазм Сары. Кто знает, может, медальона хватит максимум на пару минут?

– В заклинании я сказала «на день». Дерьмо, вдруг надо было сказать «на ночь» или «на сутки»? Ладно, в любом случае нужно проверить. – Сара надела цепочку на шею и поднялась, одернув любимый зеленый свитер.

– Мы возьмем с собой пепел боярышника на базар. Если что, нарисуем круг, и Дюллахан до тебя не доберется, – предложила Лира, поднимаясь следом. – И ты можешь сделать еще медальон. Я раздобуду кровь Мередит.

– А тебе это нравится, да? Добывать странные ингредиенты, колоть невинных старушек, – насмешливо произнесла Сара, сложив руки на груди. С их первой встречи Лира и в самом деле стала выглядеть более оживленной. Пусть Сара и боролась за свою жизнь, все же отчасти это напоминало большое приключение.

– Честно? Давно не чувствовала такого воодушевления... а знаешь, наверное, никогда.
– Лира пожала плечами и пошла в сторону выхода из квартиры. Сара последовала за ней и остановилась у линии пепла в пару сантиметров шириной.

– Что ж, я рада, что моя скорая смерть приносит тебе развлечение. А теперь давай узнаем, придет Дюллахан по мою душу или нет. – Сара схватилась за медальон, хотя это никак не повлияло бы на его работоспособность, и сделала шаг вперед.

Глава седьмая

Медальон сработал. Ну или Дюллахан просто не пришел. Но Лира предпочитала первый, более оптимистичный вариант. Они с Сарой недолго погуляли по улице, готовые в любой момент вернуться или сделать круг из пепла, взятого с собой. Лира также насыпала порошок на лестницу, чтобы Сара могла оказаться в безопасности, как только зайдет в дом.

Но спустя полчаса ничего не случилось. Поэтому они сошлись на том, что сработало. Лира раздобыла еще крови миссис Клейн, подсунув ей спицу под палец. Совесть заскреблась где-то в глубине груди, но пара капелек крови не повредит, к тому же она помогла ей обработать порез.

Сара все же не выходила за пределы квартиры, экономя силу медальона. Но сам факт того, что теперь можно это сделать, ее успокоил, и она перестала убирать каждый уголок. Лира часто краем глаза ловила моменты, когда на ладонях Сары сияли яркие искры магии. Они плавно текли по кончикам ее пальцев, будто струйки жидкого золота, то сбиваясь в кучу, то рассредотачиваясь до запястий. Выглядело завораживающе.

В день «X» волнение зашкаливало. Сара раздражалась больше обычного, Лира лишь закатывала на нее глаза, но чувствовала себя не менее нервной. Она обула свои самые удобные кроссовки, на случай если придется убежать, надела драные джинсы и бессменную кожаную куртку, служащую необходимым атрибутом прохладного лета.

Сара же выглядела как ученица частной школы: прямые волосы зализаны в идеальный пучок, маленькие серьги-пусеты, зеленый свитер, из-под которого торчала белая рубашка, а также стеганая куртка болотного цвета и коричневые брюки в едва заметную клетку. Образ разве что портили потрепанные кеды и рюкзак за спиной.

– Что? – нахмурилась Сара у выхода, застыв около линии из пепла боярышника.

– Ничего, отличница, – пробормотала Лира

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.